

**НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

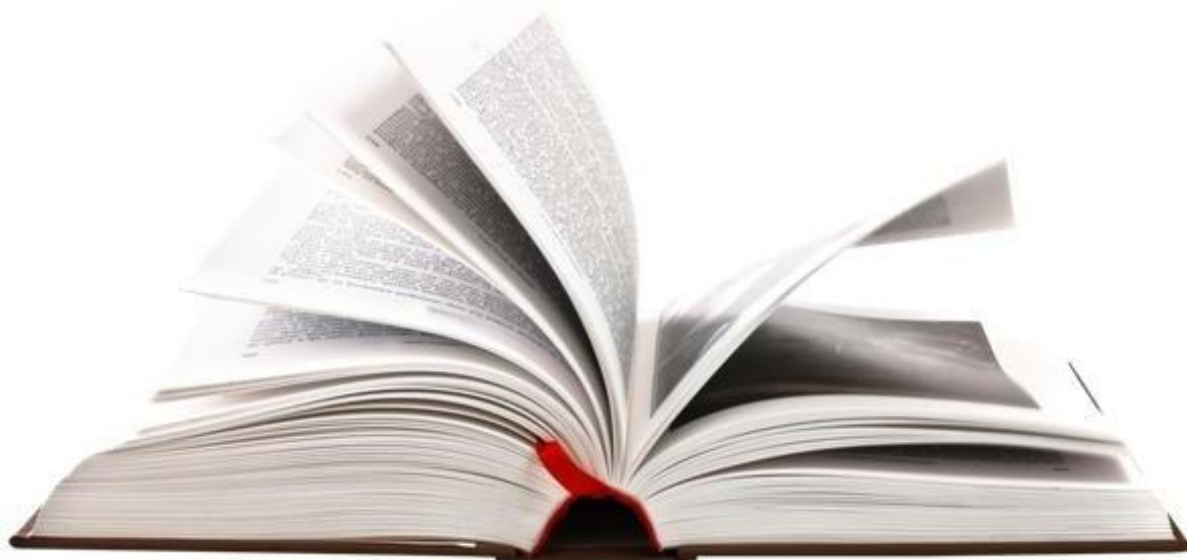

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**
НОВГУ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

ПРАВОВЕД

Межвузовский научный сборник
Выпуск 21

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
2023

Редакционная коллегия:

С.И. Митина, доктор юридических наук, доцент;
Н.А. Синькевич, доктор юридических наук, профессор;
Н.В. Рязанова, кандидат юридических наук, доцент;
А.Г. Жидков, кандидат юридических наук, доцент;
Т.Н. Дорошенко, кандидат исторических наук, доцент;
В.А. Орлов, кандидат экономических наук, доцент;
В.В. Грохотова, кандидат исторических наук, доцент.

Правовед: межвузовский научный сборник – Вып. 21 / Авт.-сост. М.С. Трофимова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2023. – 80 с.

Сборник содержит результаты научно-исследовательской работы обучающихся по направлению подготовки бакалавриата и магистратуры юридического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Предназначен для преподавателей и обучающихся юридических вузов, практикующих юристов, а также всех интересующихся вопросами защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Статьи приводятся в авторской редакции. Авторы самостоятельно несут всю ответственность за соблюдение требований законодательства РФ о защите авторских и смежных прав.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бардыгина А.М.	4
Правовые аспекты обеспечения безопасности несовершеннолетних	
Богданова Д.А.	9
Выдвижение криминалистических версий о совершении преступления лицом с психическими расстройствами	
Вьюхин М.В.	16
Правовое регулирование отказа в оказании медицинской помощи медицинскими организациями частной формы собственности	
Габиев Ш.М.	20
Проблемы установления признаков субъекта при квалификации коррупционных преступлений	
Гуцалюк С.А.	25
Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации: содержание и проблемы реализации	
Данилов М.Р.	31
Координирующая роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Новгородской области в профилактике правонарушений	
Дудина Д.С.	37
Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания	
Иванов А.В.	43
Особенности судебного рассмотрения исков при защите прав граждан в разрешении индивидуальных трудовых споров, связанных с увольнением по сокращению	
Рожкова Т.П.	48
Отдельные аспекты оптимизации налоговой системы России	
Рыженков Р.Г.	53
Проблемы выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора суда и пути их решения	
Самсонов К.А.	58
Международно-правовые основы деятельности интерпола	
Тарасов К.С.	62
Становление и развитие института выдачи преступников в системе международного уголовного права	
Федорова А.И.	68
Влияние международно-правового режима охраны нематериального культурного наследия на законодательства государств	
Фурман А.А.	74
Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними	
Шкалов В.О.	80
Оптимизация тактики судебного следствия: современные подходы, инновационные средства	

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бардыгина А.М.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)
E-mail: a.bardygina@mail.ru*

LEGAL ASPECTS OF ENSURING THE UNDERAGE SAFETY

Bardygina A.M.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: a.bardygina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в условиях современного общества, развивающегося в цифровом пространстве. Проанализированы международные и национальные нормативные акты, регулирующие права и свободы детей в контексте использования информационных технологий и защиты от деструктивной информации. Основное внимание уделяется вопросам ограничения доступа к неприемлемым материалам в сети Интернет. Целью исследования было изучить правовые аспекты информационной безопасности несовершеннолетних, выявить основные проблемы и найти решение. В статье обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние пользователи, и предлагаются возможные решения для обеспечения их информационной безопасности и благополучия.

Ключевые слова: *информационная безопасность, права несовершеннолетних, правовая ответственность, интернет, защита от деструктивной информации.*

Abstract. The article examines the legal aspects of ensuring the information security of minors in a modern society developing in the digital space. The international and national normative acts regulating the rights and freedoms of children in the context of the use of information technologies and protection from destructive information are analyzed. The main attention is paid to the issues of restricting access to unacceptable materials on the Internet. The purpose of the study was to study the legal aspects of information security of minors, identify the main problems and find a solution. The article discusses the problems faced by underage users and suggests possible solutions to ensure their information security and well-being.

Keywords: *information security, the rights of minors, legal responsibility, the Internet, protection from destructive information.*

С каждым годом, в связи с развитием технологий и увеличением числа возможностей для общения, растет и актуальность проблемы обеспечения безопасности детей и подростков в виртуальном мире. Во многих государствах активно обсуждаются вопросы правовой защиты несовершеннолетних от потенциальных угроз, связанных с использованием Интернета, социальных сетей, мессенджеров и других современных средств коммуникации.

Дети, в силу своей физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. По данным Росстата к началу 2023 года несовершеннолетнее население в России составляет более 30 млн, то есть порядка 20% населения

Российской Федерации нуждаются в особой защите.

Международно-правовая база информационной безопасности несовершеннолетних является основой для разработки и реализации мер по защите прав и интересов детей в информационном обществе. Так, согласно статье 17 «Конвенции о правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, государства, ратифицировавшие на своей территории данную конвенцию, поощряют распространение информации и материалов, специализирующиеся на поддержании социального и ментального благополучия детей, их всеобъемлющее развитие, включающее с себя такие аспекты как физическое и умственное становление как полноценных личностей. Статья 15 Модельного закона «Об основных гарантиях прав ребенка в государстве» регулирует такой аспект работы государственных органов как защита несовершеннолетних от возникновения условий, ставящих под угрозу их всестороннее развитие. В рамках данной деятельности уполномоченные органы принимают меры по минимизации создания и распространения информации, влекущей за собой негативные последствия. Также, они нацелены на ликвидацию национальной, классовой и социальной нетерпимости, предотвращение воздействия рекламы алкогольных и табачных продуктов на несовершеннолетних, а также пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства[1, с. 100]. Кроме того, государство активно противостоит распространению печатной, аудио- и видеопродукции, которая поощряет насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию и асоциальное поведение. Чтобы обеспечить сохранение здоровья, физическую, интеллектуальную, нравственную и психическую безопасность детей, в законодательстве и нормативных правовых актах административно-территориальных единиц государства устанавливаются ограничения на распространение печатных, аудио- и видеоконтента и иных информационных продуктов, не рекомендованных для детей в возрасте до 16-ти лет. Для обеспечения безопасности и нравственности детей, государство проводит комплексную экспертизу (социальную, психологическую, педагогическую, санитарную) настольных, компьютерных игр, игрушек и игровых сооружений для детей в соответствии с законодательством.

С целью всеобъемлющего соблюдения норм федерального законодательства в области информационной безопасности детей необходимо уточнить правовые понятия, категории распределения обязанностей участников правоотношений. В данном контексте видится возможным создание федеральной системы уполномоченных органов, в чьих полномочиях будет контрольные и надзорные функции в области информационной безопасности. Действующее законодательство определяет возможность создания подобной системы, необходимой в современных реалиях для обеспечения всесторонней безопасности несовершеннолетних в области информации.

В Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» законодатель осуществляет классификацию информационной продукции, предназначенной для детей. Всего выделяется 4 категории.

1. Контент для детей до 6 лет. В данных материалах допускаются

ненатуралистичные сцены насилия, но только с учетом последующей победы добра над злом, формирующей правильные моральные и жизненные устои в сознании несовершеннолетнего.

2. Контент для детей 6 лет и старше. В таких информационных продуктах могут быть изображены симптомы болезней, аварии и иные несчастные случаи, последствия насилия. Такая демонстрация не должна быть реалистичной, не должна вызывать у детей страха и оправдывать насилие.

3. Контент для детей 12 лет и старше. Могут демонстрироваться короткие эпизоды насилия (кроме сексуального) без оправдания и чрезмерной жестокости; допустимо изображение антиобщественного поведения (курение, употребление алкоголя, бродяжничество и т.д.), содержащее в себе осуждение такого поведения; также возможно содержание несексуализированных романтических отношений между мужчиной и женщиной.

4. Контент для детей 16 лет и старше. Здесь допускается демонстрация несчастных случаев, сцен насилия (кроме сексуального) без чрезмерной жестокости; эпизодов, связанных с наркотическими или психотропными веществами, не содержащих пропаганды; бранных слов, не являющихся нецензурной лексикой; половых отношений между мужчиной и женщиной, не содержащих прямых действий сексуального характера.

При этом информационная продукция, которая предназначена для несовершеннолетних не должна содержать призывы к суициду, нанесению себе увечий; пропаганду антиобщественного поведения; оправдание и нормализацию насилия; демонстрацию сексуального насилия; отрицание семейных ценностей (в том числе изображение нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии, пропаганда смены пола); оправдание противоправного поведения; нецензурную лексику; порнографию; неанонимную демонстрацию любой информации о несовершеннолетнем, пострадавшем от преступления [2, с. 143]. Не допускается потребление детьми контента, автор которого является иностранным агентом.

Однако регулирование информационной безопасности детей в Интернете представляется затруднительным, из-за его глобального и динамичного характера.

В такой постоянно изменяющейся среде нормативные концепции быстро теряют свою актуальность из-за специфических объектов и области их применения. В данных реалиях Российская Федерация избрала наиболее гибкий подход к контролю над информационной безопасностью несовершеннолетних, при этом, не обращая внимания на источник ее происхождения. Необходимо также учитывать особенность российского законодательства, не признающего распространение пагубно влияющей информации через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет квалифицирующим признаком, хоть такое распространение и является более массовым, а, следовательно, и наиболее опасным.

Контроль информационной продукции для детей осуществляется не только федеральными органами государственной власти, но и органами власти субъектов РФ и муниципалитетов [3, с. 168].

Необходимо также отметить, что согласно ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) забота о здоровье ребенка, его физическом, психическом,

духовном и нравственном развитии является обязанностью родителей и лиц, их заменяющих. Выполнение этой обязанности невозможно, если родители не защищают несовершеннолетнего от опасной для его психики информации. Однако здесь обнаруживается проблема: недостаточная вовлеченность родителей в обеспечении информационной безопасности детей в сети «Интернет». Это может происходить как из-за общего безответственного отношения к родительским обязанностям, так и из-за недостаточного уровня информационной грамотности у самих родителей. При этом привлечение родителей к ответственности за неисполнение данной обязанности в условиях современного законодательства является весьма затруднительным. Несмотря на то, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит статью 5.35, предусматривающую административную ответственность за неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и защите прав и интересов несовершеннолетних [4, с. 97], российской правоприменительной практике неизвестны случаи привлечения родителей или иных законных представителей к ответственности за отсутствие действий, которые обеспечили бы защиту ребенка от деструктивного контента. Безусловно, подобного рода нарушения также сложны при выявлении.

С учетом всех обстоятельств, описание выше, можно согласиться с теми правоведами, которые считают необходимым внести дополнения в статью 63 СК РФ в области обязанности родителей и лиц их заменяющих ограничивать доступ несовершеннолетних к оказывающей на них вред информации, не соответствующей возрасту. В случае внесения изменений в семейное законодательство поправки должны также коснуться статьи 5.35 КоАП РФ.

Необходимо также проводить мероприятия для родителей, объясняющие их личную ответственность за информационное взаимодействие своего ребенка. Координация действий должностных лиц, педагогов, законных представителей и самих детей в области профилактики и предупреждения информационных угроз в Интернете позволит снизить риски, связанные с негативным воздействием на детей [5, с. 250].

В заключение хотелось бы отметить, что правовое регулирование на данное время в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является не до конца разработанным, что и вызывает множество проблемных вопросов и сложностей в правоприменительной практике. Особенно это касается ответственности законных представителей несовершеннолетних за неисполнение своих обязанностей. Однако необходимо отметить и положительное направление развития, в частности, организация государством просветительской деятельности, связанной с информационной грамотностью.

Литература и источники

1. Власенко М.С. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет: современное состояние и совершенствование правового регулирования //

Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 98-104.

2. Боброва В.В., Бобров Ф.А. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №12. С. 141-145.

3. Буданов С.А., Гаврилов С.Т. Информационная безопасность несовершеннолетних: правовой аспект // Территория науки. 2015. №2. С. 165-169.

4. Банщикова С.Л., Гольяпина И.Ю. Обязанности родителей по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних детей и административная ответственность за неисполнение обязанности // Вестник СИБИТа. 2018. №1 (25). С. 95-100.

5. Сустина, Т. И. Информационная безопасность детей: особенности правового регулирования / Т. И. Сустина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 248-251.

Об авторе

Бардыгина Анна Михайловна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код:4658-2231, E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru.

ВЫДВИЖЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦОМ, С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Богданова Д.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: eda82.99@mail.ru

THE PROMOTION OF FORENSIC VERSIONS OF THE COMMISSION OF A CRIME BY A PERSON WITH MENTAL DISORDERS

Bogdanova D.A.

Yaroslav the Wise Novgorod State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: eda82.99@mail.ru

Аннотация. Статья «Выдвижение криминалистических версий о совершении преступления лицом, с психическими расстройствами» представляет собой обзор литературы и судебной практики, связанных с вопросами, связанными с выявлением психических расстройств у подозреваемых в совершении преступлений и их учетом при выдвижении криминалистических версий. Автор статьи подчеркивает важность проведения экспертизы для определения наличия и характера психических расстройств у подозреваемых. В статье приводятся примеры из судебной практики, которые подчеркивают необходимость учитывать психические расстройства при вынесении приговоров и выдвижении криминалистических версий в подобных случаях. В целом, статья представляет собой полезный обзор для специалистов в области криминалистики и правосудия, а также для всех, кто интересуется вопросами, связанными с психическими расстройствами и преступлениями.

Ключевые слова: *версии преступления, психические расстройства, криминалистика, психопатологии.*

Annotation. The article "The promotion of forensic versions of the commission of a crime by a person with mental disorders" is a review of the literature and judicial practice related to issues related to the identification of mental disorders in suspects of crimes and their consideration in the promotion of forensic versions. The author of the article emphasizes the importance of conducting an examination to determine the presence and nature of mental disorders in suspects. The article provides examples from judicial practice that emphasize the need to consider mental disorders when passing sentences and putting forward forensic versions in such cases. In general, the article is a useful overview for specialists in the field of criminology and justice, as well as for anyone interested in issues related to mental disorders and crimes.

Keywords: *versions of the crime, mental disorders, criminology, psychopathology.*

Выдвижение криминалистических версий о совершении преступления лицом, страдающим психическими расстройствами, является сложным процессом, который требует глубокого понимания психопатологии и криминалистики. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты этого процесса.

Первым шагом в выдвижении криминалистических версий о совершении преступления лицом с психическими расстройствами является диагностика психического состояния подозреваемого. Это может быть выполнено психиатром или психологом, который проводит соответствующие тесты и интервью. Диагностика может помочь выявить наличие психических расстройств, таких как

шизофрения, биполярное расстройство, депрессия и т.д., которые могут быть связаны с преступлением.

Вторым шагом является анализ обстоятельств преступления. Криминалистические эксперты должны провести детальный анализ фактов и доказательств, связанных с преступлением. Они должны также рассмотреть возможность мотивации и психологического состояния подозреваемого на момент совершения преступления.

Третьим шагом является выдвижение криминалистических версий. Это процесс, в ходе которого криминалистические эксперты используют информацию из диагностики и анализа обстоятельств, чтобы сформулировать возможные версии преступления. Эти версии могут включать в себя описания мотивов, сценарии преступления и возможные последствия [3].

Важно отметить, что выдвижение криминалистических версий не является окончательным выводом. Это лишь гипотезы, которые могут помочь в дальнейшем расследовании. Криминалистические эксперты должны продолжать работу с диагностикой и анализом обстоятельств, чтобы уточнить и подтвердить свои версии.

Одним из ключевых аспектов исследований в этой области является разработка методов диагностики психических расстройств, которые могут быть связаны с преступлением. Для этого используются различные инструменты, такие как психологические тесты, нейрофизиологические методы и обследования мозга. Эти методы позволяют выявлять психические расстройства, которые могут быть связаны с нарушением социальных норм и законов. Еще одним важным направлением исследований является изучение мотивов, которые могут привести к преступлению. Для этого проводятся психологические и социологические исследования, которые позволяют выявить факторы, такие как низкая самооценка, неудовлетворенность жизнью, социальная изоляция и т.д., которые могут стать причиной преступления. Изучение мотивов помогает криминалистическим экспертам понимать, почему подозреваемый совершил преступление, и какие факторы могут повлиять на дальнейшее поведение подозреваемого [4].

Проведение экспертизы для определения наличия и характера психических расстройств у подозреваемых является важным элементом в выдвижении криминалистических версий. При проведении экспертизы определяются наличие и степень психического расстройства, его характер и связь с совершением преступления.

Экспертиза позволяет выявить, была ли у подозреваемого на момент совершения преступления психическая недостаточность или отсутствие понимания характера и общественной опасности своих действий. В случае наличия психических расстройств, эксперты оценивают степень их влияния на поведение подозреваемого и на его способность осознавать преступность своих действий. В свою очередь, результаты экспертизы могут быть использованы при выдвижении криминалистических версий. Например, если эксперты пришли к выводу, что у подозреваемого были психические расстройства, которые привели к совершению преступления, то при выдвижении версии нужно учитывать этот факт и описывать связь между психическим расстройством и совершенным

преступлением.

К примеру, в Курске в 2021г. было совершено преступление – ограбление ювелирного магазина. Полиция быстро задержала подозреваемого, которым оказался молодой человек, но в ходе допроса он категорически отрицал свою причастность к преступлению. В данной ситуации, важно провести экспертизу для определения наличия и характера психических расстройств у подозреваемого. Экспертиза может показать, был ли подозреваемый в состоянии понимать характер и общественную опасность своих действий в момент совершения преступления. Экспертами было проведено психологическое и психиатрическое обследование подозреваемого и выявить признаки психического расстройства, такие как депрессия, шизофрения, биполярное расстройство или другие нарушения. Так, в результате установления данных обнаруженных расстройств, эксперты правильно оценили их влияние на поведение подозреваемого в момент совершения преступления. Эксперты обнаружили психическое расстройство у подозреваемого, которое существенно влияло на его поведение, что послужило основанием для выдвижения криминалистической версии, что подозреваемый не был в состоянии осознать общественную опасность своих действий и, следовательно, не несет полной ответственности за совершенное преступление [6].

Таким образом, проведение экспертизы для определения наличия и характера психических расстройств у подозреваемых является необходимым элементом в выдвижении криминалистических версий. Результаты экспертизы позволяют учитывать психическое состояние подозреваемого при вынесении приговора и выдвижении криминалистических версий.

Исследования по теме выдвижения криминалистических версий о совершении преступления лицом, страдающим психическими расстройствами, направлены на разработку методов сбора и анализа доказательств, связанных с преступлением. Криминалистические эксперты используют различные технологии, такие как дневники и записи подозреваемых, физические доказательства.

Судебная практика по теме выдвижения криминалистических версий о совершении преступления лицом, страдающим психическими расстройствами, довольно обширна и разнообразна. Некоторые примеры:

В 2019 году в России был осужден мужчина, который убил свою бывшую подругу. Он страдал психическим расстройством, которое не было обнаружено ранее. Судебная экспертиза выявила наличие у него шизофрении, что стало основанием для вынесения соответствующего приговора [9].

В 2020 году в США проходил судебный процесс против мужчины, который совершил нападение на группу людей в торговом центре. Судебные эксперты установили, что у него было психическое расстройство, которое привело к совершению преступления. Он был признан невменяемым и направлен на лечение в психиатрическую больницу [7].

В 2018 году в Канаде прошел судебный процесс против мужчины, который совершил нападение на пассажиров в метро. Судебные эксперты установили, что у него было психическое расстройство, которое привело к совершению

преступления. Он был признан невменяемым и направлен на лечение в психиатрическую больницу [7].

В 2017 году в Британии был осужден мужчина, который убил своего друга. Судебные эксперты выявили у него психическое расстройство, которое привело к совершению преступления. Он был признан невменяемым и направлен на лечение в психиатрическую больницу [8].

В целом, судебная практика показывает, что выдвижение криминалистических версий о совершении преступления лицом, страдающим психическими расстройствами, должно быть основано на детальном анализе фактов и наличии достаточных доказательств. Важно также учитывать наличие психических расстройств у подозреваемых и возможное влияние этих расстройств на их поведение. Судебная практика также подчеркивает важность правильного проведения экспертизы для определения наличия и характера психических расстройств у подозреваемых. Неверное или неполное проведение экспертизы может привести к неправильному выводу о состоянии подозреваемого и, как следствие, к ошибочному вынесению приговора. Судебная практика также показывает, что в случаях, когда подозреваемый признается в совершении преступления и одновременно сообщает о своем психическом расстройстве, следователи должны незамедлительно обратиться за проведением экспертизы. При этом следует учитывать, что некоторые психические расстройства могут быть скрыты или проявляться не всегда явно, поэтому важно проводить экспертизу с должной тщательностью.

В целом, судебная практика подчеркивает необходимость учитывать психические расстройства при выдвижении криминалистических версий и при вынесении приговоров в подобных случаях. Важно также помнить, что люди, страдающие психическими расстройствами, могут быть опасными для окружающих, но это не означает, что все они способны на совершение преступлений. Поэтому важно проводить тщательный анализ каждого конкретного случая и учитывать все обстоятельства, связанные с подозреваемым и совершенным им преступлением.

Исследования по теме выдвижения криминалистических версий о совершении преступления лицом, страдающим психическими расстройствами, были проведены многими учеными в разных странах мира. Некоторые из них:

1. Роберт Харрисон (Robert K. Harrison) - американский криминалист и профессор криминалистики в Университете Цинциннати. Его исследования включают анализ преступлений, связанных с психическими расстройствами, а также рассмотрение проблем, связанных с выявлением ложных признаний и ошибочных убеждений. Одно из наиболее известных исследований Роберта Харрисона - это его работа на тему психических расстройств у преступников [12]. В этой работе он анализировал множество случаев преступлений, связанных с психическими расстройствами, и исследовал, как можно использовать эту информацию при выдвижении криминалистических версий. Одним из основных выводов Роберта Харрисона было то, что важно проводить экспертизы для определения наличия и характера психических расстройств у подозреваемых, прежде чем делать какие-либо выводы о причастности к преступлению. Кроме

того, он отмечал важность того, чтобы криминалисты не путали психические расстройства с другими факторами, которые могут влиять на поведение преступника, например, наркотики или алкоголь. Роберт Харрисон также изучал проблемы, связанные с ложными признаниями и ошибочными убеждениями. Он отмечал, что некоторые люди могут сознательно лгать о своей причастности к преступлению, чтобы защитить себя или своих близких. Поэтому важно учитывать не только психические расстройства, но и другие факторы, которые могут повлиять на поведение подозреваемого [12].

2. Роджер МакДональд (Roger W. McDonald) - профессор криминалистики в Университете Северной Каролины в Шарлотте. Он проводил исследования по определению рисков и предикторов насилия у людей с психическими расстройствами, а также разработал рекомендации по вынесению приговоров в таких случаях. Роджер МакДональд проводил исследования с целью определения рисков и предикторов насилия у людей с психическими расстройствами. Его работы направлены на то, чтобы улучшить понимание причин насилия и предоставить инструменты для более точной оценки рисков. В одном из своих исследований МакДональд анализировал данные о более чем 6 тысячах пациентов, проходивших лечение в психиатрических больницах в Северной Каролине. Он исследовал связь между различными факторами и вероятностью насилия у этих пациентов. Среди факторов, которые он исследовал, были возраст, пол, диагноз психического расстройства, предыдущая история насилия, употребление алкоголя и наркотиков, а также социально-экономический статус. Результаты исследования показали, что наибольшую связь с вероятностью насилия имели предыдущая история насилия, молодой возраст, употребление алкоголя и наркотиков, а также определенные диагнозы психических расстройств, такие как шизофрения и биполярное расстройство [6]. Также в одном из своих исследований он использовал базу данных, содержащую информацию о более чем 9000 человеках, которые получили диагноз психического расстройства и были госпитализированы в государственных психиатрических больницах в Северной Каролине с 1994 по 2003 годы. Из этих данных МакДональд выделил группу людей, которые совершили насильственные преступления после выписки из психиатрической больницы. Затем он провел анализ данных, чтобы выявить факторы, которые могут предсказывать насилие. В ходе исследования МакДональд обнаружил, что риск насилия у людей с психическими расстройствами существенно возрастает при наличии таких факторов, как молодой возраст, пребывание в бедных условиях, наличие преступной истории, а также наличие ранних признаков насилия в прошлом [6].

3. Джон Монаган (John F. Monahan) - профессор юриспруденции и психиатрии в Университете Виргинии. Он исследовал вопросы, связанные с прогнозированием насилия, проводил оценки риска повторения преступлений у людей с психическими расстройствами, а также разработал модели для принятия решений в таких ситуациях [7].

Исследования Джона Монагана по прогнозированию насилия и оценке риска повторения преступлений у людей с психическими расстройствами начались в 1970-х годах и продолжаются до сегодняшнего дня. Его работы по этой

теме включают использование статистических методов и математических моделей для анализа данных и выявления факторов, которые могут быть связаны с поведением насилия. В одном из своих наиболее известных исследований, проведенном в 2001 году, Монаган и его коллеги исследовали риск насилия у пациентов с психическими расстройствами, которые были выписаны из госпиталя. Исследование было проведено на выборке из 1 136 пациентов, которые были выписаны из госпиталя в течение года. Исследователи изучили различные факторы, связанные с поведением насилия, такие как наличие предыдущих преступлений, наличие наркотиков и алкоголя в крови, а также наличие определенных психических расстройств.

Исследование показало, что наличие определенных психических расстройств, таких как шизофрения, биполярное расстройство и зависимость от наркотиков, были сильно связаны с поведением насилия. Исследование также выявило ряд других факторов, которые были связаны с поведением насилия, таких как мужской пол, молодой возраст, отсутствие поддержки в семье и т. д.[7].

Таким образом, в результате анализа проведенных исследований, касательно выдвижения криминалистических версий о совершении преступлений лицами с психическими расстройствами, можно сделать следующие выводы:

1. При расследовании преступлений, связанных с психическими расстройствами, необходимо учитывать особенности поведения и мышления таких людей, а также общие принципы психологии и психиатрии.

2. Важно выдвигать несколько версий о совершении преступления, в том числе и те, которые связаны с психическими расстройствами. При этом необходимо проводить комплексный анализ всех имеющихся фактов и данных.

3. Для подтверждения или опровержения версии о совершении преступления лицом с психическими расстройствами может потребоваться проведение специальных экспертиз, например, психиатрической или психологической.

4. Важно помнить, что наличие психических расстройств у человека не является гарантией того, что он совершит преступление. Большинство людей с психическими расстройствами не представляют опасности для общества, и только небольшой процент из них становятся преступниками.

Литература и источники

1. Корнева, И. А. Психические расстройства как фактор криминальной активности (на примере уголовных дел, связанных с насильственными преступлениями). // Балтийский юридический журнал, 2018, №9, С. 106-111.
2. Котляревский, И. А. Криминалистическая характеристика психических расстройств у лиц, совершивших насильственные преступления // Актуальные проблемы права, 2016, №3, С. 186-192.
3. Симонов, П. В. Психические расстройства и криминальная ответственность. // Научный вестник МГЛУ, 2019 № 2, С.165-168.
4. Шишкин, Е. Б., Баранов, А. А. Психические расстройства как фактор криминальной активности // Вестник Краснодарского государственного института культуры, искусств и связей с общественностью, 2019, №2, С.58-62.
5. Ямщикова, Ю. А. Криминалистическая оценка психического состояния лица, совершившего преступление. Вестник Краснодарского государственного института культуры, искусств и связей с общественностью, 2018 №4, С. 45-50.

6. McDonald R. W., Murphy, J. Predicting violence among mental health patients: A systematic review of prediction instruments. *Journal of forensic nursing*, 2019, №5, 7-17.
7. Monahan J., Steadman H. J. *Violence and mental disorder: Developments in risk assessment*. University of Chicago Press. 2004
8. Monahan J., Hoge S. K., Lidz C. W., Roth L. H., Bennett N. S., Gardner W., Mulvey E. P. Coercion and commitment: Understanding involuntary mental hospital admission. *International Journal of Law and Psychiatry*, 2011, 24(4-5), 397-408.
9. Swanson J. W., Swartz M. S., Elbogen E. B., Van Dorn R. A., Wagner, H. R., Moser, L. A., ... & Wall, M. M. Facilitated psychiatric advance directives: a randomized trial of an intervention to foster advance treatment planning among persons with severe mental illness. *American Journal of Psychiatry*, 2013, 170(7), 719-728.
10. Farrington, D. P. *Understanding and controlling crime: Toward a new research strategy*. New York: Springer-Verlag. 2013
11. Harrison, R.K., & Kleiner, B. The use of forensic hypnosis in criminal investigations: Historical perspectives, contemporary approaches. In M. Yapko (Ed.), *Trancework: An Introduction to the Practice of Clinical Hypnosis* (5th ed., pp. 581-599). Routledge. 2018
12. Harrison, R.K. The reliability and validity of criminal profiling. In M.R. Kebbell G.D. Davies (Eds.), *Practical Psychology for Forensic Investigations and Prosecutions*. 2020 (pp. 165-177).

Об авторе

Богданова Дарья Анатольевна – магистрантка 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Рязанова Наталья Валентиновна - кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6978-8302. E-mail: Natalya.Ryazanova@novsu.ru.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТКАЗА В ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЧАСТНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

Вьюхин М.В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: vyuhin_mark@mail.ru

LEGAL REGULATION OF REFUSAL TO PROVIDE MEDICAL CARE BY MEDICAL ORGANIZATIONS OF PRIVATE OWNERSHIP

Vyuhin M.V.

Yaroslav-the-Wise State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: vyuhin_mark@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вероятность законного отказа в оказании медицинской помощи частными медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими свою деятельность в сфере медицинских услуг, участвующими в реализации программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Вид участия частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся оказанием медицинских услуг, в оказании медицинской помощи населению Российской Федерации раскрывается без взимания платы.

По результатам анализа действующего законодательства Российской Федерации и сложившейся судебной практики выявлена проблема, связанная с тем, что частные медицинские организации, индивидуальные предприниматели, работающие в сфере медицинских услуг, оказываются заложниками ситуации, в которой, с одной стороны, они вынуждены нести убытки, связанные с оказанием бесплатной медицинской помощи в рамках реализации программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам, а с другой - невозможность отказаться от оказания такой помощи при сложившихся обстоятельствах.

Ключевые слова: *обязательное медицинское страхование, программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, медицинская помощь, отказ в медицинской помощи, права пациентов, законодательство в сфере здравоохранения.*

Abstract. The article examines the likelihood of a legal refusal to provide medical care by privately owned medical organizations and individual entrepreneurs participating in the implementation of a program of state guarantees of free medical care to citizens. The type of participation of private medical organizations and individual entrepreneurs in the provision of medical care to the population of the Russian Federation without charging plans is disclosed. Based on the results of an analysis of the current legislation of the Russian Federation and established judicial practice, a problem has been identified in connection with which medical organizations of private ownership and individual entrepreneurs find themselves hostage to a situation in which, on the one hand, they are forced to bear losses associated with the provision of free medical care within the framework of the implementation of the state program guarantees of free provision of medical care to citizens, and on the other hand, not to be able to refuse to provide it if the circumstances exist.

Keywords: *compulsory medical insurance, the program of state guarantees of free provision of medical care to citizens, medical care, denial of medical care, patient rights, legislation in the field of healthcare.*

На сегодняшний день оказание гражданам медицинской помощи осуществляется с учетом положений программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи гражданам на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 2497 от 29 декабря 2022 года (далее - ТПГГ) и принятых в субъектах Российской Федерации региональных программ государственных гарантий (далее - региональная программа).

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон № 323-ФЗ) законодательно устанавливает право на гарантированную медицинскую помощь, оказываемую бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи для граждан, а также для получения платных медицинских и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (часть 2 статьи 19).

Основной целью создания государственных медицинских организаций является выполнение работ и оказание услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации в сфере здравоохранения, включающее в себя оказание медицинской помощи гражданам, в том числе в рамках региональной программы.

В то же время в Российской Федерации существует частная система здравоохранения, в которую входят медицинские организации частной формы собственности (далее - частные медицинские организации) и занимающиеся оказанием медицинских услуг индивидуальные предприниматели, (далее - индивидуальный предприниматель), предоставляющие медицинские услуги за деньги и в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон № 326-ФЗ), также могут оказывать медицинскую помощь населению, участвуя в реализации региональной программы.

Частная медицинская организация или индивидуальный предприниматель, изъявившие желание участвовать в реализации региональной программы, направляют заявление в территориальный фонд обязательного медицинского страхования (далее - территориальный фонд) для включения в Реестр лиц, оказывающих медицинскую помощь в рамках региональной программы (далее - Реестр).

После одобрения поданной заявки и внесения ее в соответствующий Реестр с заявителем заключается договор на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (далее - договор по ОМС) в соответствии со статьей 39 федерального закона № 326-ФЗ. В результате выполнения вышеперечисленных действий, частная медицинская организация или индивидуальный предприниматель становится полноценными участниками территориальной программы, на которого распространяются законодательно закреплённые положения, регулирующие оказание бесплатной медицинской помощи.

Договор по ОМС, заключенный с частной медицинской организацией или

индивидуальным предпринимателем, содержит обязательные положения, в том числе оказание медицинской помощи застрахованным лицам в рамках региональной программы и базовой программы обязательного медицинского страхования (далее - программа ОМС). Медицинская помощь оказывается в рамках региональной программы в пределах объемов, выделяемых на оказание и финансирование медицинской помощи.

Участие в оказании медицинской помощи застрахованным лицам основывается на принципе добровольности и определяется в конкретных размерах, в рамках которых частная медицинская организация оказывает медицинскую помощь без взимания платы. Частная медицинская организация или индивидуальный предприниматель не обязаны оказывать медицинскую помощь при достижении лимитов объемов, предусмотренных ее оказанием, и имеют право обратиться в комиссию по разработке региональной программы с запросом о выделении дополнительных денежных сумм на медицинское обслуживание.

Исходя из положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), вытекает следующее: должник вправе исполнить обязательство до истечения срока, указанного в договоре (статья 315 ГК РФ); надлежащее исполнение прекращает обязательство (часть 1 статьи 408 ГК РФ).

Резюмируя вышеизложенное, надлежащее исполнение обязательств по договору, то есть оказание бесплатной медицинской помощи гражданам в соответствии с оговоренными в договоре объемами и их финансированием, дает частной медицинской организации или индивидуальному предпринимателю право отказаться от оказания бесплатной медицинской помощи.

Однако факт исполнения договора не прекращает участия частной медицинской организации или индивидуального предпринимателя в реализации региональной программы, а также исключения из реестра.

Основаниями для исключения из Реестра в течение года, являются, в том числе, прекращение деятельности по профилю, указанному в договоре, прекращение существования медицинской организации (ликвидация).

Таким образом, возникает ситуация, при которой оказав медицинскую помощь в тех объемах, которые предоставляются на основании договора ОМС, частная медицинская организация или индивидуальный предприниматель, не утрачивает статуса медицинской организации оказывающей медицинскую помощь в рамках региональной программы, и в соответствии с положениями федерального законодательства, обязаны оказывать застрахованным лицам бесплатную медицинскую помощь.

Как указано в статье 11 Федерального закона № 323-ФЗ и части 5 статьи 15 федерального закона № 326-ФЗ, отказ застрахованному лицу в предоставлении бесплатной медицинской помощи в рамках ТППГ не допускается.

В связи с вышеизложенным исследователем просматривается коллизия норм, регулирующие гражданским законодательством и федеральным законодательством в сфере охраны здоровья и обязательного медицинского страхования.

Данный конфликт приводит к тому, что частные медицинские организации или индивидуальные предприниматели при исполнив обязательство по договору

и исчерпав определенные в нем объемы медицинской помощи и финансирования, не имеют права отказывать в оказании медицинской помощи и вынуждены работать себе в убыток.

Важным фактором являются штрафные санкции за отказ в оказании медицинской помощи, предусмотренные ГК РФ и УК РФ.

Исследователь видит выход из сложившейся ситуации в том, чтобы вынести вопрос о законности отказа в оказании медицинской помощи на рассмотрение высшего органа исполнительной власти Российской Федерации и предоставить соответствующие разъяснения, тем самым нормативно закрепив правовую позицию по данному вопросу в виде отдельной главы закона об ОМС или в правила обязательного медицинского страхования, утверждённых приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.02.2019 № 108н.

Литература и источники

1. Сучкова, Т. Е. Правовое определение медицинской помощи и медицинской услуги в соответствии с положениями российского законодательства / Т. Е. Сучкова, О. В. Шипулина // Законность и правопорядок. – 2020. – № 2(26). – С. 61-63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44331906>;

2. Канунникова, Л. В. Правовая природа медицинской помощи (услуги) и правовой статус медицинских организаций в системе ОМС / Л. В. Канунникова, Е. Ю. Хлудов // Медицинское право: теория и практика. – 2017. – Т. 3, № 2(6). – С. 74-83. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36843037>;

3. Правовые основы использования бюджетных средств по целевому назначению с позиции частной медицинской организации, работающей по договору ОМС / А. В. Ахохова, И. К. Тхабисимова, М. З. Тидокова [и др.] // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2023. – № 1. – С. 404-417. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53824517>;

4. Савкова, В. М. Организационно-правовое значение договора об оказании медицинских услуг / В. М. Савкова, Д. С. Савков // Здравоохранение Дальнего Востока. – 2014. – № 1(59). – С. 11-17. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24248469>.

Об авторе

Вьюхин Марк Владимирович – магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код:4658-2231, E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Габибов Ш.М.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: Diamondsvu@mail.ru

THE PROBLEMS OF ESTABLISHING THE CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT IN QUALIFICATIONS OF CORRUPTION CRIMES

Gabibov SH. M.

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: Diamondsvu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем установления признаков субъекта при квалификационных преступлениях. Акцентируется внимание на сложностях определения в качестве субъектов коррупционных преступлений лиц, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, если они не действуют в интересах юридического лица, а также государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. Также в статье рассмотрены проблемы установления признаков специального субъекта при квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 200.4 и 200.5 УК РФ. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: *государственные и муниципальные служащие, должностное лицо, закупки, коррупционное преступление, специальный субъект.*

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of establishing the characteristics of a subject in qualifying crimes. Attention is focused on the difficulties of defining persons performing managerial functions in a commercial or other organization as subjects of corruption crimes, if they do not act in the interests of a legal entity, as well as state and municipal employees who are not officials. The article also discusses the problems of establishing the signs of a special subject in the qualification of crimes provided for in Articles 200.4 and 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation. The ways of improving legislation and law enforcement practice are proposed.

Keywords: *state and municipal employees, official, procurement, corruption crime, special subject.*

Актуальность обозначенных в настоящей статье проблем, определяется тем обстоятельством, что в России сейчас имеет место быть достаточно высокий уровень коррупционной преступности в России.

Чиновник, берущий взятку де факто становится неотъемлемым элементом преступной среды, которая напрямую наносит существенный урон государству и обществу.

При таком положении дел государственный чиновник перестаёт выступать гарантом справедливости и безопасности.

Ситуация осложняется тем, что сами коррупционные преступления характеризуются очень высокой степенью латентности. Взяткодатель и взяткополучатель не спешат заявлять в полицию о фактах коррупции полагая что

их вопросы решены и никому при этом не наносится урон.

При этом и современный уголовный законодатель до сих пор демонстрирует проблемность касательно многих аспектов эффективного противодействия коррупции.

Так, в уголовно-правовом поле необоснованно зауженным оказался и круг субъектов преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ [1].

Между тем субъект выступает важнейшим элементом субъективных признаков коррупционных преступлений.

Субъект коррупционного преступления – это лицо, которое совершает коррупционное преступление и часто имеет особые, специфические признаки, которые позволяют относить их к специальным. Иными словами, данные субъекты могут быть облачены властью, занимать должностное положение, используя которое они де факто и реализуют свои преступные намерения коррупционной направленности.

Таким образом, существуют определённые негативные предпосылки в самом статус таких лиц, несущие в себе риски для совершения коррупционного преступления, а занимаемые им должности, зачастую можно позиционировать как потенциально коррупционные опасные.

С содержательных позиций признаки коррупции сейчас прямо указаны в ст. 1 Закона о противодействии коррупции [2].

В качестве специальных субъектов могут быть признаны «должностные лица, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации».

Это указывает на то, что привлечь к ответственности можно не только госслужащих, но и управленцев в частном секторе [5, с. 32].

Об этом наглядно свидетельствуют такие статьи УК РФ, как ст. ст. 290, 285, 286, 289, 292, ч. 3-4 ст. 204, 201 УК РФ [1].

Однако в уголовно-правовой плоскости наличествуют и составы, где субъект может быть общим. Это значит, что он может и не быть чиновником, либо управленцем, достаточно всего лишь, чтобы он достиг возраста не менее 16 лет [4]. Такие субъекты могут привлекаться к ответственности по таким статьям УК РФ как ст. ст. 291, 291.1, ч. 1-2 ст. 204 УК РФ.

Таким образом, признак «наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ и в примечании к ст. 201 УК РФ, указанный в Перечне статей [3], используемых при формировании статистической отчетности», уже не может являться универсальным уже не может являться универсальным.

На практике могут возникать ситуации, когда управленец, совершая коррупционное преступление действует не в интересах юрлица. И в таком случае он не будет признаваться субъектом именно по коррупционному преступлению, что несколько противоречит юридической технике уголовно-правового законодателя.

Также в ст. ст. 201, и ч. 3-4 ст. 204 УК РФ де факто зафиксирована цель поведения лица. С содержательных позиций эта цель будет выражаться извлечение выгод для себя (но не в пользу юрлиц).

Наблюдается явное противоречие: «конструкции составов преступлений (ст. 201, 204 УК РФ) не предусматривают возможности совершения преступлений в том варианте, который указан в Перечне.

Кроме того, в перечне указывается и на корысть как обязательный признак коррупционных преступлений. Однако, когда управленец действует в интересах юрлица о корысти не может быть и речи.

Важно отметить и то что сейчас не применимы примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ. Поэтому их уже нельзя использовать при привлечении субъекта к ответственности.

Кроме того, на практике возможно совершение коррупционных преступлений госслужащими, которые не являются должностными лицами. Об этом наглядно свидетельствуют диспозиции таких статей УК РФ, как в ст. ст. 292, ч. 1 ст. 292.1 УК РФ.

Однако ни Закон о противодействии коррупции ни Перечень не расстраивают их как субъектов преступлений. Налицо правовой пробел, который существенно затрудняет правоприменительную деятельность в аспекте привлечения к ответственности данной категории субъектов.

Ещё один пласт проблем, относительно субъектных признаков состава, связан с коррупционными преступлениями в сфере государственных и муниципальных закупок. Сейчас в данной сфере действуют только две статьи УК РФ, а именно: ст. ст. 200.4 и 200.5 УК РФ.

Введение данных статей в уголовно-правовую плоскость в целом можно позиционировать как прогрессивный шаг законодателя, т.к. такая инициатива в основном была направлена на то, чтобы была возможность привлекать лиц к ответственности за коррупционные проявления в сфере госзакупок.

На практике такие нарушения наблюдаются достаточно часто, и до 2018 года вообще отсутствовал какой-то действующий уголовно-правовой механизм, чтобы нивелировать преступный вред от действий должностных лиц, отвечающих за госзакупки.

Вместе с тем за 5 лет не сложилось какой-либо устойчивой судебной практики касательно привлечения субъектов подобных преступлений к уголовной ответственности.

Поэтому приходится с сожалением признать, что в современном виде данные нормы являются «сырыми» и «мёртвыми», неэффективно работающими на практике.

Основная причина этого кроется в том, что достаточно сложно установить признаки субъекта такого преступления. Также причина в том, что данные уголовно-правовые нормы пока являются «молодыми», прошло ещё относительно мало время после их принятия, а потому устойчивой судебной практики так ещё и не сложилось.

Основным субъектом здесь выступает представитель заказчика. По своему функциональному предназначению его безусловно можно отнести к должностным лицам.

Кроме того к субъектный состав образуют и «лица, представляющие поставщика (подрядчика, исполнителя)» (ст. 201.1, 285.4 УК РФ); «иные

участники в сфере закупок» (ч. 1 - 3 ст. 200.5, ст. 200.6, 304 УК РФ).

Характеристики данных субъектов были предметом рассмотрения некоторых учёных [7], [8], [9] и др.

В данных публикациях отмечается проблема выбранного законодателем подхода к изложению признаков спецсубъекта.

Анализ ст. 200.4 и ч. 4 - 6 ст. 200.5 УК РФ показывает что они по сути указывают на альтернативные субъекты преступления.

По содержанию правовой природы, данных субъектов следует отнести к специальным, т.е. непосредственно функционирующих в сфере госзакупок.

В количественном отношении можно выделить пять категорий таких спецсубъектов.

Во-первых, это работник контрактной службы.

Вторая категори спецсубъектов – это контрактный управляющий;

Третья, субъект – это член комиссии по осуществлению закупок;

Четвёртая категория – это лицо, осуществляющее приёмку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг;

И наконец ещё к одной категории субъектов можно отнести «иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок».

Однако уголовно-правовой законодатель данных лиц не относит ни к госслужащим, ни к управленцам.

Несомненно, из неуказанных, можно отнести к специалистам таких, которые имеют соответствующее образования и компетенции в сфере госзакупок. Однако их правовой статус с позиции субъектов коррупционных преступлений так до конца и не урегулирован уголовным законодателем.

Всё это приводит к определённым проблемам к квалификации деяний с их участием и привлечения к ответственности.

Главная проблема, которая встречается при анализе данных составов – это громоздкость изложения норм в части описания спецсубъекта преступления [10, с. 37].

Пробельностью понятия характеризуется и такой субъект как «представитель заказчика, не обладающий признаками должностного лица».

В ст. 200.5 УК РФ упоминаются только три категории спецсубъектов, а адресатами норм ст. 200.4 и ч. 4 ст. 200.5 УК РФ, являются пять категорий спецсубъектов. Налицо правовая коллизия, которая требует своего скорейшего разрешения.

Видимо поэтому и не зря в современной уголовно-правовой доктрине высказываются предложения о совершенствовании ст. 200.4 УК РФ, касательно субъектного признака состава. Так, в уголовно-правовой доктрине, например предлагается «уточнить понятие «должностное лицо» применительно к злоупотреблениям в сфере закупок» [5, с. 52].

Вместе с тем мы полагаем что это приведёт лишь к косметическому улучшению данной нормы и не окажет заметного влияния на улучшение правоприменительной практики и внесения ясности в данный вопрос.

Поэтому в тексты ст. ст. 200.4 и 200.5 УК РФ необходимо ввести формулировку «работники заказчика, не являющиеся должностными лицами».

Литература и источники

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228,
3. Указание Генпрокуратуры России N 401/11, МВД России N 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - дата обращения 14.12.2023 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - N 9.
5. Бекренев Л.Л. Прогнозируемые проблемы правоприменения статьи 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука. - 2019. - N 7. - С. 51 - 54.
6. Бугаевская Н.В. Субъективные признаки составов коррупционных преступлений: монография. - Тула: Тульский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. - 147 с.
7. Грузинская Е.И., Рудаков А.Е. Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): анализ признаков состава преступления // Российский правовой журнал. - 2020. - N 1. - С. 74 – 77.
8. Любый И.А. Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200.4 УК РФ // Российская юстиция. - 2020. - N 2. - С. 27 – 29.
9. Соловьев О.Г., Князьков А.А. К вопросу об отдельных дефектах конструкции состава преступления о подкупе работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ) // Российский правовой журнал. - 2020. - N 1. - С. 70 – 73.
10. Шурпаев Ш.М. Некоторые особенности специального субъекта преступлений, предусмотренных статьями 200.4 и 200.5 Уголовного кодекса РФ // Российский юридический журнал. - 2021. - N 6. - С. 34 - 40.

Об авторе

Габибов Шамиль Магомедович – магистрант 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Жидков Андрей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 1452- 6239, E-mail: 511223@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ЦЕНЗУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Гуцалюк С.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

E-mail:sofyagutsalyuk@gmail.com

CONSTITUTIONAL PROHIBITION OF CENSORSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONTENT AND IMPLEMENTATION PROBLEMS

Gutsalyuk S.A.

Yaroslav-the-Wise State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: sofyagutsalyuk@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме реализации конституционного запрета цензуры, которая рассматривается в контексте нарастающих угроз информационной безопасности личности, общества и государства. в статье анализируются вопросы нормативно-правового регулирования цензуры в Российской Федерации - одного из видов ограничения права на информацию. Результатом исследования являются предложения возможных путей решения рассматриваемых в статье проблем.

Ключевые слова: конституция, цензура, права и свободы человека, информация.

Abstract. This article is devoted to the problem of implementing the constitutional ban on censorship, which is considered in the context of growing threats to the information security of individuals, society and the state. The article analyzes the issues of legal regulation of censorship in the Russian Federation - one of the types of restrictions on the right to information. The result of the study is proposals for possible solutions to the problems discussed in the article.

Keywords: constitution, censorship, human rights and freedoms, information.

В современных реалиях невозможно отрицать стремительное развитие информационного общества во всех сферах жизнедеятельности. Особенно важно уделить внимание соблюдению гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в данных условиях. Прежде всего, в информационном обществе необходимо сфокусироваться на свободе слова, свободе выражения собственных мнений и убеждений, свободе СМИ и праву на свободный поиск, получение и передачу, распространение информации.

На сегодняшний момент процесс создания, получения и передачи какой-либо информации намного упрощается, что приводит к тому, что доступность, открытость и наглядность такой информации расширяет количество участников, которые потребляют и распространяют ее.

Данное явление имеет отрицательные черты, выражающиеся в том, что ввиду огромного потока информации, человек сам теряет возможность критически мыслить и конечно, в необходимости обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства.

На протяжении долгого времени такие принципы как свобода слова, и свобода массовой информации пользуются конституционно-правовой защитой. В современных реалиях ввиду стремительного темпа развития

телекоммуникационных сетей и информационных технологий в целом значительно упрощается и увеличивается способность распространять и передавать информацию в открытом доступе для неопределенного круга лиц, что, безусловно, говорит о том, что такое понятие как «свобода массовой информации» с конституционно-правовой точки зрения несет в себе более обширный характер.

В данной ситуации актуальными выступают проблемы, возникающие в момент определения того, когда пользование свободой массовой информации является добросовестным действием и охраняется, является предметом защиты конституционного запрета цензура, и когда такое пользование приводит к принудительному вмешательству третьих лиц, государства, которое, в свою очередь, не будет являться нарушением закрепленных в Конституции Российской Федерации норм и положений.

В информационном обществе регулирование цензуры важно, чтобы защитить свободу выражения мнения и право на доступ к информации. Без регулирования цензуры, государство или другие структуры могут произвольно ограничивать свободу слова и контролировать распространение информации, что может привести к цензуре и ограничению свободы выражения мнения. Регулирование цензуры помогает обеспечить баланс между свободой слова и защитой от неправдивой или клеветнической информации, а также защитить личную жизнь и конфиденциальность граждан.

Как утверждает профессор и специалист в области истории цензуры в России Г. В. Жирков, общий характер существования и реализации цензуры в истории нашей страны, имел отличительную черту, выражающуюся во вмешательстве и участии в цензуре руководящих должностей, например, патриарх, секретарь райкома, губернатор, в том числе высшие должности страны, от императора и до президента. Безусловная связь и взаимодействие с такими структурами как ЧК, НКВД, МВД и так далее [1, с.358].

В Конституции Российской Федерации, а именно в части 5 статьи 29 закреплено положение: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Как мы видим из формулировки статьи, она несет в себе две конституционных нормы, которые обособлены друг от друга законченностью предложения, но и в то же время, это положения, которые неразрывно связаны друг с другом.

По мнению профессора и доктора юридических наук, К. Экштайна, запрет цензуры не распространяется и не ограничивается лишь только для средств массовой информации, он также внесет себе значение для всех прав на свободу общения в целом [2].

Он распространяется на любые формы выражения мнения и информации, включая социальные сети, блоги, форумы, личные сайты и другие средства массовой коммуникации. Запрет цензуры является неотъемлемой частью свободы слова и самовыражения, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации. Цензура может быть применена только в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты общественной безопасности, здоровья и морали граждан, а также национальной безопасности страны.

Однако, наиболее распространенным и общепринятым в кругу ученых является мнение и позиция о том, что запрет цензуры распространяется лишь в контексте контроля за деятельностью средств массовой информации. Данное толкование конституционной нормы закреплено также в комментарии к Конституции Российской Федерации Е.Ю. Бархатовой, которая подчеркивает, что запрет цензуры несет в себе значение недопустимости надзора и контроля над деятельностью средств массовой информации со стороны лиц и органов, имеющих полномочия на запрет распространения какой-либо информации [3].

В науке цензура обычно рассматривается как форма контроля и ограничения свободы выражения мнения и распространения информации. Это может быть как государственный, так и частный контроль, который может применяться в различных областях деятельности, таких как политика, культура, наука и технологии. Важно учитывать, что цензура может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, и ее применение должно осуществляться с учетом прав и свобод граждан.

Само определение такого понятия как цензура закреплено в Законе РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 года №2124-1. Из определения, закрепленного в законе, а именно в статье 3, мы приходим к выводу, что цензурой являются такие действия как требование государственных органов и должностных лиц к редакции СМИ в предварительном согласовании материалов, а также запрет на распространение какой-либо информации, то есть цензура может быть предварительной и последующей.

В соответствии с данной нормой законодательства, исключительно перечисленные действия, и никакие более, считаются вмешательством в работу средств массовой информации.

Формулировка цензуры, данная в Законе о СМИ, в соответствии с целями указанного закона направлена на защиту средств массовой информации, поэтому цензура определяется как требование, обращенное к редакции СМИ. Таким образом, можно сделать вывод, что единственный субъект, на действия которого может повлиять цензура – это редакция средств массовой информации, так как упоминания о журналистах, издателях и других субъектах, производителях и распространителях массовой информации в законе не имеется.

Среди законодательных актов федерального уровня, в которых конкретизируется конституционный запрет цензуры, особое место занимает Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 N 3-ФКЗ, а именно статья 12, в которой среди мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения, введенного при наличии попыток насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, террористических актов и т.д., предусматривается введение предварительной цензуры печати и других средств массовой информации, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств.

Таким образом, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» дает право Президенту РФ вводить предварительную и последующую формы цензуры в СМИ на определенное время в условиях

чрезвычайного положения, не определяя целей введения такой цензуры и порядка ее осуществления.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод том, что в российском законодательстве, помимо Закона РФ «О СМИ» имеющем определение цензуры лишь в границах деятельности редакции СМИ, не закреплено понятие цензуры в ее обобщенном характере и структуре, которое бы полностью раскрывало положение о конституционном запрете цензуры, закрепленном в Основном Законе нашей страны. Одной из основных проблем в российском законодательстве является отсутствие четкого определения понятия цензуры. Это может привести к произвольному ограничению свободы слова и свободы прессы, а также к возможности злоупотребления властью [4].

Проблема значения понятия цензуры заключается в том, что оно может трактоваться по-разному в разных контекстах и областях деятельности. Например, в политическом контексте цензура может означать ограничение свободы слова и выражения мнения, а в культурном контексте - контроль за содержанием произведений искусства и литературы. Кроме того, цензура может быть как государственной, так и частной. Государственная цензура подразумевает официальный контроль за информацией, которая распространяется в СМИ или другими способами, а частная цензура может быть связана с правилами и политикой компаний и организаций. Также стоит учитывать, что цензура может быть не только открытой и явной, но и скрытой, например, через применение цензурных фильтров в интернете или использование других технических средств для блокировки или ограничения доступа к информации. В связи с этим возникает необходимость уточнять контекст и область применения понятия цензуры, чтобы избежать недопонимания и конфликтов.

В целом, необходимо создание четкого законодательства, которое бы защищало свободу слова и свободу прессы, а также защищало граждан от произвольных ограничений правительства. Это поможет укрепить демократические институты и обеспечить свободный дискурс в обществе.

Российское законодательство в сфере массовой информации должно развиваться в соответствии с международными стандартами свободы слова и свободы выражения мнения. Это означает, что государственный контроль над СМИ должен быть ограничен и прозрачен, а цензура должна применяться только в случаях нарушения закона или прав граждан.

Кроме того, необходимо учитывать развитие технологий и новых форм распространения информации, таких как социальные сети и блоги, и регулировать их деятельность в соответствии с законом. В целом, развитие законодательства в сфере массовой информации должно осуществляться в интересах защиты прав и свобод граждан, обеспечения прозрачности и ответственности в деятельности СМИ и учета новых технологий и форм распространения информации.

Главным направлением, по нашему мнению, должна стать четкая и исчерпывающая структура способов, форм и условий вмешательства государственных органов и должностных лиц в регулирование деятельности распространения массовой информации, что значительно облегчит понимание субъектами производства и распространения массовой информации их действий,

влекущих такое вмешательство [5].

Одним из возможных предложений по внесению определения цензуры в законодательство России может быть следующее: "Цензура — это система ограничений и контроля, устанавливаемая государством или иными организациями, с целью ограничения свободы слова и самовыражения, а также контроля за информационным пространством и его содержанием". Такое определение может помочь установить ясные правовые рамки в области свободы слова и защитить гражданские права и свободы от произвола власти.

Важным является вопрос о характере нормативного правового акта, в котором конституционный запрет цензуры может получить наиболее полное развитие.

Предлагается создание федерального закона «О свободе массовой информации в Российской Федерации», который нес бы в себе основной и базовый конституционный принцип о запрете цензуры наряду с основными принципами ограничения свободы массовой информации и запретом злоупотребления этой свободой. Норма, содержащая обобщающий запрет цензуры, должна быть тесно связана с другими нормами упомянутого закона. Одними из главных положений, которые могли бы быть закреплены в данном нормативно-правовом акте являются, например, гарантия свободы выражения мнения, включая право на свободное получение и распространение информации; защита конфиденциальности и личной жизни граждан, включая защиту персональных данных; защита прав на информацию и доступ к ней, включая право на доступ к государственной информации; защита от цензуры и произвольных ограничений на свободу выражения мнения; определение ответственности за распространение неправдивой или клеветнической информации; регулирование деятельности СМИ, включая требования к лицензированию и регистрации; установление процедур обращения граждан и организаций в случае нарушения их прав на свободу выражения мнения и доступ к информации. Также необходимо сфокусироваться на разработке механизмов защиты журналистов и других лиц, занимающихся распространением информации, от произвольных действий со стороны государства или других структур и установлением механизмов контроля за соблюдением закона о свободе массовой информации.

Кроме того, закон о свободе массовой информации может стать инструментом борьбы с цензурой и запретами на публикацию материалов. Он может обеспечить защиту прав журналистов и блогеров, а также предоставить им возможность свободно выражать свое мнение. Введение закона о свободе массовой информации может также способствовать развитию независимых СМИ и журналистского сообщества в России. Это может привести к улучшению качества информации и повышению ее достоверности, а также к увеличению конкуренции на рынке массовой информации. В целом, введение закона о свободе массовой информации может стать важным шагом в борьбе за свободу слова и информационную прозрачность в России. Он может обеспечить право на свободное выражение мнения и получение достоверной информации для всех граждан страны.

Как и любая другая свобода, свобода массовой информации является

важным элементом демократического общества. Федеральный закон «О свободе массовой информации» будет регулировать доступ к информации и защищать право на свободу слова и свободу прессы. Кроме того, закон будет устанавливать стандарты для защиты личной жизни и конфиденциальности, что также является важным аспектом в современном информационном обществе. Создание федерального закона о свободе массовой информации поможет укрепить демократические институты и обеспечить гражданам доступ к информации, необходимой для принятия осознанных решений.

Литература и источники

1. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX - XX вв. М.: 2001. 482 с.
2. Экштайн К. Основные права и свободы по Российской Конституции и Европейской Конвенции: Учебное пособие для вузов. М., 2004. С. 145.
3. Куликова С.А. Перспективы совершенствования правового регулирования сферы средств массовой информации // Информационное право. 2017. № 3 (53). С. 27-33.
4. Куликова С.А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации: опыт комплексного анализа // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 34-40.
5. Каракотов Р.М. Содержание конституционной свободы массовой информации и ее пределы по законодательству Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 55-59.

Об авторе

Гуцалюк София Александровна – студентка 4 курса направления подготовки 40.03.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 6684-9395. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru

КООРДИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Данилов М.Р.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

E-mail: cokom412@gmail.com

COORDINATING FUNCTION OF THE COMMISSION FOR JUVENILE AFFAIRS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS OF THE NOVGOROD REGION IN THE PREVENTION OF CRIME

Danilov M.R.

Yaroslav-the-Wise State University

(Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: cokom412@gmail.com

Аннотация. Цель исследования – провести аналитику правовой регламентации координирующей деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Новгородской области. В статье рассматриваются нормативное регулирование деятельности областной комиссии по делам несовершеннолетних по координации субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также имеющиеся в настоящее время проблемы в реализации указанной функции с предложением возможных путей их решения.

Ключевые слова: комиссия по делам несовершеннолетних, профилактика, координация деятельности субъектов системы профилактики, Новгородская область, несовершеннолетние.

Annotation. The purpose of the study is to conduct an analysis of the legal regulation of the coordinating activities of the commission on affairs of minors and the protection of their rights in the Novgorod region. The article discusses the normative regulation of the activities of the regional commission for minors in coordinating the subjects of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency, as well as the current problems in the implementation of this function with the proposal of possible ways to solve them.

Keywords: commission for minors, prevention, coordination of activities of subjects of the prevention system, Novgorod region, minors.

В законодательстве Российской Федерации особая роль отведена вопросам защиты прав несовершеннолетних граждан органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно части 1 статьи 11 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120-ФЗ), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по

предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

В данной норме можно проследить довольно четкие стремления законодателя создать в системе органов профилактики главенствующий орган, обладающий соответствующими полномочиями по контролю и координации деятельности остальных участников правоотношений в сфере защиты прав детей органами государственной власти и соответствующими учреждениями.

Сама сущность понятия координация по своему смыслу предполагает совершение определенных действий по обеспечению согласованности и упорядоченности составных частей какого-либо процесса, деятельности.

Необходимость координации в вопросах профилактики безнадзорности несовершеннолетних и совершаемых ими правонарушений обуславливается тем, что данную деятельность, помимо комиссии, также осуществляет значительное количество иных органов, относящихся к различным сферам жизни общества.

Ряд ученых предлагает рассматривать цель координирующей функции КДН и ЗП, как реализацию государственной политики профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних на основе согласованного и законного взаимодействия всех ее субъектов под руководством КДН и ЗП. [1]

Отдельного внимания в части координационной роли комиссий, заслуживает деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав создаваемых на уровне субъекта Российской Федерации.

В Новгородской области такая роль реализуется Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Новгородской области (далее – областная комиссия), вопросы организации и устройства которой регламентированы Постановлением Правительства Новгородской области от 21.03.2014 № 184 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (далее – Постановление).

Согласно указанному Постановлению, за областной комиссией, Правительством Новгородской области, помимо задач, характерных для всех комиссий всех уровней, закрепляются несколько иные полномочия в данной деятельности, в соответствии с которыми КДН и ЗП Новгородской области также выполняет аналитическую деятельность и функции по организации межведомственного взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами власти Новгородской области, органами местного самоуправления, с социально ориентированными некоммерческими организациями, общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества.

Кроме того, фактически региональным законодательством Новгородской области предусмотрена иерархическая подчиненность муниципальных комиссий

по делам несовершеннолетних областной комиссии, которая проявляется, в том числе, в обязанности районных КДН и ЗП предоставлять отчетность об эффективности профилактической деятельности на территории конкретного муниципалитета.

Полагаем, что указанный подход, согласно которому областная комиссия приобретает дополнительные возможности по выстраиванию цепей взаимосвязи с иными органами и организациями является правильной, так как позволяет вовлекать дополнительные силы и средства, направленные на увеличение эффективности профилактической работы с несовершеннолетними гражданами.

Вместе с тем в научном сообществе обоснованно рассматривается ряд нерешенных до настоящего времени проблем в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.[2]

В качестве одной из таких проблем, полагаем необходимым отметить недостатки организационно-штатного характера в работе комиссии.

Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», КДН и ЗП являются коллегиальным органом.

В соответствии с Постановлением Правительства Новгородской области от 03.09.2014 № 463 «Об областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав», только ответственный секретарь КДН и ЗП Новгородской области работает в комиссии на постоянной основе.

Вместе с тем, в настоящее время за ответственным секретарем комиссии, согласно пункту 3.4 Постановления, в том числе, закреплены полномочия по подготовке материалов для рассмотрения на заседании комиссии, оповещения членов комиссии и лиц, участвующих в заседании комиссии и знакомстве их с материалами по вопросам, вынесенным на рассмотрение комиссии, осуществлению подготовки и оформлению проектов постановлений, принимаемых комиссией по результатам рассмотрения соответствующего вопроса на заседании, обеспечению вручения копий постановлений комиссии.

В результате, такой подход, возлагает на одно должностное лицо обязанности организации деятельности всей областной комиссии, без учета численности детского населения Новгородской области, а также количества муниципальных комиссий и органов системы профилактики.

Данный факт негативно сказывается на реализации, координирующей роли КДН и ЗП, так как может препятствовать оперативности принятия решений, скорости и качеству подготовки сопутствующей документации и проектов решений КДН и ЗП.

В научном сообществе по данному вопросу в качестве возможного варианта разрешения данной проблемы, предлагаются варианты установления определенных нормативов штатной численности КДН в расчете на численность детского населения.[2]

В качестве следующей проблемы полагаем необходимым отметить, недостатки правовой регламентации ответственности органов и служб системы профилактики за неисполнение, а также ненадлежащее исполнение поручений областной комиссии.

Так, частью 1 статьи 4 Федерального закона № 120-ФЗ в нее включены органы управления социальной защитой населения, органы, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Такое множество субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обладающих своей иерархией ведомственного контроля, профильными задачами и методами их реализации, зачастую создает предпосылки для ослабления координирующей роли комиссии.

Порядком создания и осуществления деятельности областной комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав предусмотрено, что итоговые решения по рассматриваемым ею вопросам, оформляются в форме постановлений, являющихся обязательными для исполнения остальными органами профилактики.

Вместе с тем, в настоящее время ни федеральным, ни региональным законодательствам не обозначены возможные меры ответственности за нарушение указанных требований, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение органом профилактики постановления КДН.[3]

Данное обстоятельство на наш взгляд, способствует снижению эффективности деятельности координирующей функции КДН и ЗП, так как фактически лишает комиссию правовых механизмов по принуждению органов профилактики к надлежащему исполнению своих обязанностей в указанной сфере.

Отметим, что сущность координационной роли областной комиссии, не следует отождествлять исключительно с контролем за своевременностью и достоверностью предоставляемых органами системы профилактики отчетов о выполнении постановлений комиссии.

Сама сущность понятия «координация» на наш взгляд также включает в себя принятие решений превентивного характера, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Реализовать данную функцию можно только путем построения тесной взаимосвязи с остальными субъектами профилактики, посредством организации оперативного анализа обстановки на закрепленной за КДН и ЗП территории и информации о результативности ранее принятых комиссией мер.

Так как все решения КДН и ЗП принимаются коллегиально и большинством голосов, закономерно встает вопрос о частоте проведения соответствующих заседаний комиссии.

В этой связи, отдельного внимания заслуживает правовая регламентация периодичности проведения заседаний областной комиссии по делам несовершеннолетних.

В соответствии с пунктом 3.9 Постановления, заседания областной комиссии проводятся не реже одного раза в квартал.

И, хотя данное положение не исключает возможность проведения заседаний

комиссии с более частой периодичностью, анализируя аналогичные требования к деятельности муниципальных комиссий, заседания которых проводятся не реже двух раз в месяц, считаем необходимым отметить довольно длительный временной промежуток между заседаниями КДН и ЗП Новгородской области.

В реалиях современной российской действительности, учитывая скорость передачи и распространения информации посредством информационно-телекоммуникационной системы «интернет», неизменно возникают ситуации, требующие быстрого принятия решений направленных на упреждающее воздействие в целях защиты прав несовершеннолетних и профилактики их безнадзорности и правонарушений.

Согласно информации о работе в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Новгородской области городской, районными КДН и ЗП в 2022 году рассмотрено 2270 (2021 год – 2376; 2020 год – 2467) протоколов об административных правонарушениях, из них: 847 (2021 год – 902; 2020 год – 1015) на несовершеннолетних, 1423 (2021 год – 1474; 2020 год – 1452) – на взрослых лиц, в том числе 1131 (2021 год – 1056; 2020 год – 1115) на родителей (законных представителей) не исполняющих обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.[4]

Несмотря на незначительное снижение общих числовых показателей, анализом статистических данных прослеживается тенденция к сохранению стабильного уровня правонарушений в рассматриваемой сфере.

Учитывая изложенное, полагаем, что наличие в региональном законодательстве Новгородской области нормы, допускающей проведение лишь одного заседания областной комиссии в квартал, создает дополнительное препятствие к реализации областной комиссией именно координирующей роли.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что в настоящее время законодательством Новгородской области, несмотря на имеющиеся пробелы в Федеральном законе № 120-ФЗ, в части раскрытия полномочий координирующей роли КДН и ЗП, имеется достаточно полная регламентация данной деятельности на уровне субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем, на наш взгляд, такие аспекты организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних Новгородской области как штатная численность постоянно действующих сотрудников комиссии, ответственность органов системы профилактики правонарушений за неисполнение постановлений комиссии, а также частота проведения заседаний КДН и ЗП области требуют пересмотра, в том числе путем внесения корректировок в подзаконные акты, регламентирующие деятельность областной комиссии.

Литература и источники

1. Таибова О.Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex Russica. 2015. №1. С 59-65.
2. Писаревская Е.А. К вопросу об эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15). С.94-98.
3. Аржанов В.В. Вызовы, стоящие перед комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вестник СГЮА. 2022. №5 (148). С 114-122.

4. Информация о работе в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Новгородской области в 2022 году URL: https://www.novreg.ru/region/minors/progress_update/

Об авторе

Данилов Максим Романович – магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код:4658-2231, E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССЛЕДОВАННЫМ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Дудина Д.С.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: www.cj.skrepk94@mail.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN A SPECIAL ORDER IN CRIMINAL CASES INVESTIGATED IN THE FORM OF AN INQUIRY

Dudina D.S.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: www.cj.skrepk94@mail.ru

Аннотация. В статье автором анализируется дифференцированная процессуальная форма дознания, как в сокращённой форме, так и в особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам, расследование которых проводится в форме дознания. Изучены материалы производства досудебного оформления материалов о преступлениях. Изучены основные проблемные ситуации, возникающие в процессе судебного рассмотрения в особом порядке уголовных дел, расследуемых в форме дознания. Делаются выводы о том, что упрощенная форма досудебной подготовки и рассмотрения дела по существу, дополняют друг друга, составляя единую унифицированную процессуальную форму.

Ключевые слова: дознание, особый порядок разбирательства, досудебное производство, масштабы применения ускоренного дознаний, зарубежный опыт ведения дел в особом порядке.

Abstract. In the article, the author analyzes the differentiated procedural form of inquiry, both in an abbreviated form and in a special procedure for judicial proceedings in criminal cases, the investigation of which is carried out in the form of an inquiry. The materials of the production of pre-trial registration of materials about crimes were studied. The main problem situations that arise in the process of judicial consideration in a special manner of criminal cases investigated in the form of an inquiry have been studied. It is concluded that the simplified form of pre-trial preparation and consideration of the case on the merits complement each other, constituting a single unified procedural form.

Keywords: inquiry, special procedure of proceedings, pre-trial proceedings, scope of application of accelerated inquiries, foreign experience of conducting cases in a special order.

В регламентирующем уголовное судопроизводство отечественном законодательстве предусматривается общий и особый порядок осуществления деятельности уголовно-процессуального характера. Указанные порядки регулируются положениями, содержащимися в X разделе Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [1] в главах 40, 40.1 соответственно.

Исследователи отмечают, что, поскольку судебное разбирательство в его ограничительном понимании при особом порядке отсутствует, усеченность

доказывания обстоятельств по делу выступает в качестве присущей особому порядку ведущей особенности [2, с. 32].

Цель реализации в правовой системе Российской Федерации связанного с особым порядком судебного разбирательства института состоит в том, чтобы упростить судопроизводство по уголовным делам, характеризующимся малой значимостью, являющимся бесспорными, очевидными. Данная мера ориентирована на то, чтобы осуществляющие уголовное преследование в рамках досудебной и судебной стадии органы несли менее значительную нагрузку.

Согласно имеющимся официальным статистическим данным, в соответствии с предусмотренными главой 40 УПК РФ положениями суды общей юрисдикции рассматривают практически семьдесят процентов дел.

Число рассмотренных в особом порядке уголовных дел при согласии с обвинением лиц, являющихся обвиняемыми, в 2018 г. составило, в соответствии с представленными Судебным департаментом при ВС РФ данными, порядка 554 тысяч (в отношении порядка 580 тысяч лиц).

Доли осужденных в особом порядке лиц, обвиняемых в преступлениях, являющихся тяжкими, средней и небольшой тяжести, составили, соответственно, 17,4, 23,7, 58,8 %.

Соответственно, число лиц, в отношении которых на 2018 г. уголовные дела о преступлениях, являющихся тяжкими, рассматривались в общем порядке, составило 84 тысячи. Данное количество составило 58 % от всех лиц, которые обвинялись в преступлениях указанной категории [3].

Анализируемый порядок рассмотрения уголовных дел существует за рубежом на протяжении продолжительного периода. При этом в ФРГ и в ряде иных государств не имеется институтов, сходных со «сделкой с правосудием», существующей в США [4].

В КНР экспериментальное введение особого порядка состоялось в 2016 г., т.е. относительно недавно [5]. Исследователи указывают на адаптацию в российской правовой системе модели, реализованной в Соединенных Штатах [6], и отмечают, что нормы о соответствующем институте были заимствованы из одной правовой семьи в другую [3, с. 170].

Принятие относящихся к особому порядку производства по уголовным делам нормативных положений состоялось более 20 лет назад – в 2002 г. Однако доктринальная полемика применительно к необходимости, обоснованности указанного шага продолжается. Применительно к соответствующей полемике необходимо отметить следующее. Мнения в поддержку особого порядка существуют одновременно с мнениями о его нецелесообразности. В рамках соответствующей дискуссии обсуждаются вопросы, которые относятся к реализации существующих нормативных положений на практике, и к определению сущности принимаемых в особом судопроизводстве судебных решений.

Институт специального порядка достаточно популярен в российской практике. Впрочем, как и любая новация в отечественной юрисдикции, с каждым годом в процессе применения выявляются недостатки и недоработки. В последние годы наблюдается рост критики и в адрес следственных органов, которые, по

мнению ряда надзирающих органов, преследуя цель облегчить возросшую на них нагрузку, не редко злоупотребляют своими должностными обязанностями, «рекомендуя» обвиняемому воспользоваться правом заявления ходатайства на рассмотрение уголовного дела в сокращенной форме судопроизводства.

В рамках обобщающего результаты работы прокуроров в 2017 г. заседания коллегии Генеральной прокуратуры Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка отметил, что осуществляемая по соответствующему направлению органами расследования деятельность вызывает нарекания. Число нарушений закона увеличилось до 5,2 миллионов. Число дел, которые направляются в суд, снизилось. При этом суды рассматривают не исследуя доказательства, т.е. в особом порядке, порядка 70 % уголовных дел. Работа следователей, дознавателей по подобным делам, предельно упрощается [7].

Глава государства также высказался по данному вопросу. В.В. Путин отметил значимость рассмотрения дел в особом порядке. При этом следует исключить ситуации, при которых подобное рассмотрение прикрывало бы отступление компетентной, качественной следственной работы [8].

В отношении применения регламентирующего анализируемый порядок производства нормативных положений следует в первую очередь отметить, что доказывание при данном порядке в рамках судопроизводства является усеченным, сбор доказательств при рассмотрении дела в соответствующем порядке отсутствует (часть пятая ст. 316 УПК РФ). Принятие подобной нормы было обусловлено стремлением обеспечить процессуальную экономию. Однако тот факт, что суд лишен возможности исследовать доказательства, не соотносится с базовыми принципиальными требованиями в отношении судопроизводства. У принимающего решение судьи нет возможности оценки всех обстоятельств дела, их учета. Непосредственность как основная категория деятельности при этом отсутствует. Подобный подход не соответствует идее правосудия – в данном случае судья выносит приговоры практически механически.

Судебное решение по уголовному делу должно соответствовать таким критериям, как обоснованность и законность. В этой связи следует, определяя степень вины, тяжесть преступления, устанавливают все значимые в данном отношении обстоятельства. Однако возможности по решению данных задач предельно ограничены в ситуации, когда при особом порядке доказательственный аспект уголовного процесса фактически исключен. ВС РФ в 2019 г. внес в ГД РФ законопроект, предусматривающий, что применительно к тяжким составам исключается особый порядок рассмотрения уголовных дел. Данный законопроект был внесен с учетом необходимости совершенствования уголовного судопроизводства и вышеуказанных проблем [4].

В пояснительной записке к законопроекту было отмечено следующее. В исходной редакции УПК РФ предусматривалось, что специальный порядок в соответствии с содержащимися в гл. 40 данного Кодекса положениями может применяться лишь применительно к преступлениям, тяжесть которых – средняя и небольшая.

В дальнейшем в УПК РФ вносились изменения, вследствие которых и применительно к преступлениям, являющимся тяжкими, с максимальным

наказанием не более 10 лет лишения свободы, была предусмотрена возможность выносить приговор, не проводя судебное разбирательство в общем порядке.

При этом было отмечено, что общественная опасность тяжких преступлений – повышенная, как и сложность дел о данных преступлениях. Применительно к рассмотрению данных дел требуется нормативно обеспечить значительные процессуальные гарантии соответствия правосудия критерию справедливости (данные дела характеризуются большим резонансом в обществе, относятся к имеющимся у многих потерпевших интересам) [5].

Для того, чтобы обеспечить указанные гарантии, требуется, как указали авторы законопроекта, рассматривать дела в общем порядке, с исследованием доказательств в судебном заседании в соответствии с такими требованиями, как устность и непосредственность.

Критические оценки существуют и применительно к указанному в ст. 314 УПК РФ основанию, при наличии которого производство по делу осуществляется в особом порядке, а именно согласию обвиняемого с обвинением.

Ряд исследователей отмечает, что согласие обвиняемого в процедурном аспекте состоит в том, что его наличие есть формальный повод для того, чтобы дело рассматривалось в соответствии с особым порядком.

Достаточным является подтверждение согласия с обвинением при отсутствии допроса в отношении обстоятельств преступления судом и при рассмотрении дела в судебном заседании. При опросе, в соответствии с частью четвертой ст. 316 УПК РФ, судьей осуществляется установление осознания подсудимым последствий, которые обусловлены согласием с обвинением. В этой связи, с учетом того, что суд не устанавливает обстоятельства совершения преступления, не выясняет их у подсудимого, опрос утрачивает свою значимость. Соответственно, особый порядок основывается на формальном согласии со стороны обвиняемого. При этом данное согласие не связано с доказыванием, доказательственной роли не имеет. Соответствующее обстоятельство не соотносится с концепцией уголовного судопроизводства. Подтверждением представленного вывода является содержание статей 240, 316 УПК РФ. Согласно данным статьям, когда дело рассматривается в особом порядке, обстоятельства, подлежащие исследованию, связаны лишь с характеристикой личности подсудимого и с размером наказания (отягчающие, смягчающие); обязательность наличия в приговоре анализа судьей доказательств, их оценки не предусмотрена; по основанию отсутствия соответствия между сделанными судом выводами и фактическими обстоятельствами подобный приговор обжалован быть не может. С учетом вышеизложенного процессуалисты обоснованно указывают, что приговор как судебный акт является двойственным – понятие приговора охватывает согласно действующему закону документы, полностью отличающиеся друг от друга с точки зрения их правовой сущности, выступающие в качестве выражения правосудия в материальном и процессуальном отношениях [1].

Изученная практика показала, что большинство стран Западной Европы, помимо обычного порядка уголовного процесса, имеют и такой порядок, отличительной особенностью которого является упрощенный и ускорительный процесс. Сокращение или полная ликвидация упрощения формальных

досудебных производств и перенесение центров тяжести в порядке судебного рассмотрения, либо устранение судебных рассмотрений в принципе.

Подводя общий итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что отечественное уголовное законодательство, а также законодательство, предусматривающее досудебное и судебное процессуальное законодательство в иностранных странах, устанавливают унифицированные и сквозные формы досудебного и судебного процесса. Вместе с тем, процедуры дознания в сокращенном виде и особое судебное разбирательство по уголовному делу, выступающие в качестве единой унифицированной процессуальной формы, включают схожие признаки с зарубежными ускоренными производствами, принятые в соответствии с международными стандартами.

Следует отметить, что существование института особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе, само по себе, явление исключительное, поскольку действие такой правовой конструкции ведет к трансформации, а в каком-то смысле даже деформации установившейся модели уголовного процесса в России, которая существовала в течение длительного периода.

Потребность совершенствования законодательства, регулирующего порядок принятия решения в особом порядке, целью которого является, в первую очередь, его приведение в гармонию с общими принципами и положениями осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации, вполне очевидна.

Как представляется, в числе значительных изменений норм закона, может явиться отграничение приговора, вынесенного в особом порядке, от приговора, вынесенного в общем порядке, – по вышеизложенным причинам и основаниям. Вместе с этим, нуждается в осмыслении вопрос о возможности определения для суда полномочия по исследованию всех доказательств по делу в порядке особого производства, поскольку, прежде всего, это соответствует общему духу уголовного процесса, а с другой стороны – в целом противоречит идее особого порядка, являющего упрощенным и усеченным во многих аспектах относительно общего порядка судебного разбирательства.

Важно отметить, что ряд процедурных положений, таких как право потерпевшего на отзыв своего согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке; право обжалования постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о досудебном соглашении, а также ряд других исключительно практических положений, непосредственно оказывающих влияние на процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, на сегодняшний день нуждаются в существенной доработке.

Литература и источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Антилогова М.А. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Научная

электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт] –
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-usloviya-primeneniya-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratelstva-pri-soglasii-obvinyаемого-s-predyavленным-emu/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).

3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2020, № 30, ст. 4750.

4. Азарёнок Н.В. Правовые последствия исключения преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. // Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редакторы: И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев. Омск, 2022. С. 24 – 29.

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона, внесенным Постановлением Пленума ВС РФ № 8 от 11.04.2019 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690652-7> (дата обращения: 30.10.2023).

6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 – 2022 года // Судебный Департамент Верховного Суда Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании коллегии по итогам работы прокуроров в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1333942> (дата обращения: 30.10.2023).

8. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на заседании коллегии Генпрокуратуры России от 19.03.2019 // Президент России: [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60100> (дата обращения: 30.10.2023).

Об авторе

Дудина Диана Сергеевна – магистрантка 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 2852-2482, E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ИСКОВ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН В РАЗРЕШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С УВОЛЬНЕНИЕМ ПО СОКРАЩЕНИИ

Иванов А.В.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: ivanov-urist1999@mail.ru

FEATURES OF JUDICIAL REVIEW OF CLAIMS IN THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE RESOLUTION OF INDIVIDUAL LABOR DISPUTES RELATED TO DISMISSAL BY REDUCTION

Ivanov A.V.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: ivanov-urist1999@mail.ru

Аннотация. В статье изучены особенности судебного рассмотрения исков при защите прав граждан при разрешении индивидуальных трудовых споров, связанных с увольнением по сокращению. Также будет проведен обзор основных статей из Трудового кодекса.

Ключевые слова: *судебный процесс, трудовой кодекс, сокращение, трудовые споры по увольнению.*

Annotation. This article will study the features of judicial consideration of claims in protecting the rights of citizens in resolving individual labor disputes related to dismissal due to reduction. There will also be a review of the main articles from the Labor Code.

Keywords: *litigation, labor Code, reduction, labor disputes on dismissal.*

Актуальность темы связана непосредственно с тем фактом, что способ увольнения по сокращению наиболее часто используют для того, чтобы «убрать» сотрудника, который в той или иной форме мог вступать в конфликт с руководителем или по иным причинам. Также актуальность данной темы связана с массовыми сокращениями в 2022 году. Например, когда ряд зарубежных компаний на территории России прекращали свою деятельность и сокращали сотрудников из-за специальной военной операции.

Как показывает практика, работодатели часто нарушают процедуру сокращения. Как правило, чаще всего это процессуальные нарушения (нарушение сроков и процедуры). Встречается и такая практика, в которой не было процессуальных нарушений, но суть сокращения была связана с «избавлением» от сотрудника, а не с тем, что данная должность не нужна.

В настоящей статье изучены особенности судебного рассмотрения исков при защите прав граждан в разрешении индивидуальных трудовых споров при увольнении по п. 2 ч.1 ст. 81 ТК РФ. Можно выделить следующие особенности рассмотрения исковых заявлений при защите прав граждан в разрешении

индивидуальных трудовых споров, связанных с увольнением:

- 1) уплата государственной пошлины;
- 2) исчисление сроков обращения в суд;
- 3) сроки рассмотрения иска в суде и др. [3]

В соответствии со ст. 393 ТК РФ, работник при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, освобождается от уплаты госпошлины и судебных расходов.

Кроме того, освобождение от уплаты госпошлины применяется также и при подаче работниками жалоб и в последующие инстанции на судебные решения по трудовым спорам. Данная правовая позиция подкрепляется определением Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1636-О-О. Также работник не должен будет возмещать какие-либо судебные расходы, даже если в исковом заявлении будет отказано. Данная позиция закрепляется в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2018 № 15.

Второй особенностью можно выделить исчисление срока, в течении которого работнику можно обратиться в суд за защитой своих прав.

По общему правилу срок исковой давности составляет 3 года. Однако Трудовой кодекс РФ в таких ситуациях устанавливает иной срок для обращения в суд [1].

Известно, что при коллизии общей и специальной нормы действует специальная норма, что означает приоритет норм ТК РФ в случае их противоречия нормам ГПК РФ.

Согласно ст. 392 ТК РФ, работник имеет право обратиться в суд по спорам об увольнении в течение 1 месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении, либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности.

Последствием пропуска без уважительных причин срока по трудовому спору является утрата права на иск, а если иск уже поступил в суд, то он может вынести решение об отказе в иске из-за пропуска срока давности без уважительных причин.

Вопрос об уважительности причин пропуска срока давности решается судом по заявлению стороны спорного правоотношения. Если суд установит, что срок давности пропущен по уважительной причине, то он своим решением восстанавливает пропущенный срок и рассматривает дело по существу.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 обращение работников в государственную инспекцию труда или в прокуратуру в ряде случаев может признаваться уважительной причиной пропуска срока на обращение в суд.

Третьей особенностью судебного рассмотрения исков при защите прав граждан в разрешении индивидуальных трудовых споров, связанных с увольнением, является сроки рассмотрения иска [2].

По общему правилу, в соответствии с ГПК РФ споры в суде должны рассматриваться в течение 2-х месяцев с момента поступления заявления в суд. Однако, как и во второй особенности, тут есть исключение. Так, суд обязан рассмотреть исковое заявление о восстановлении на работе до истечения 1-го

месяца со дня поступления такого заявления в суд. Согласно же судебной практике, срок рассмотрения данной категории дел занимает, как правило, больше 3-х месяцев.

Четвертая особенность - это решение суда по данным вопросам. Согласно, ст. 396 ТК РФ, решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведенного на другую работу, подлежит немедленному исполнению. При задержке работодателем исполнения такого решения, орган, принявший решение, выносит определение о выплате работнику за все время задержки исполнения решения среднего заработка или разницы в заработке.

Пятой особенностью можно выделить обязательное участие прокурора в судебных процессах по восстановлению на работе. В ч.3 статьи 45 ГПК РФ определяются случаи, когда прокурор вступает в гражданский процесс и дает заключение. К категории таких споров, в числе прочих, относятся дела о восстановлении на работе.

Правовой смысл восстановления работника на работе заключается в отмене правовых последствий увольнения и возвращении сторон в то положение, которое имело место до незаконного прекращения трудового договора, т.е. после принятия решения о восстановлении на работе, работодатель обязан вернуть в штатное расписание прежнюю должность.

Прокурор, участвующий в судебном разбирательстве, дает заключение по существу спора о восстановлении на работе, то есть квалифицирует спорное правоотношение, указывает закон, подлежащий применению, анализирует доказательства, представленные сторонами, с позиции их достаточности, относимости и допустимости, определяет юридически значимые обстоятельства, необходимые для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу [4].

В случае обжалования решения суда первой инстанции по делам о восстановлении на работе – в суде апелляционной либо кассационной инстанции в обязательном порядке также обеспечивается участие прокурора.

На практике это выглядит следующим образом. По большей части суд удовлетворяет исковое заявление работника, если только прокурор представит свое заключение, в котором будут выявлены нарушения процедуры увольнения и такое увольнение будет признано незаконным.

Наиболее часто встречаемые нарушения — это нарушение сроков уведомления и т. д.

На первый взгляд с точки зрения закона в данных случаях отсутствуют какие-либо проблемы. Однако на практике они встречаются [3].

Так, Новгородским районным судом было вынесено решение в пользу работника о восстановлении на работе. Однако судебное решение было вынесено в 17:28, в то время как организация, в которой работал истец, работает до 17:30.

На период незаконного увольнения на место сотрудника был взят другой гражданин. Поскольку организация на момент вынесения решения была закрыта, то уволить нового сотрудника она могла только на следующий день и этот день будет для него последним рабочим днем. В это время, старому сотруднику,

восстановленному по решению суда, должно быть представлено рабочее место, которое он занимал раньше. В данной ситуации возникает определенная проблема. По решению суда организация должна восстановить сотрудника на работе на следующий день (после вынесения решения суда), а на его рабочем месте сидит сотрудник, для которого этот день является последним рабочим. В связи с тем, что невыполнение или выполнение решения суда повлечет за собой нарушение прав либо старого сотрудника, либо нового сотрудника, то возникает определенный правовой казус.

Еще одной немаловажной особенностью при сокращении можно считать проверку всех обязанностей, которые должен был выполнить работодатель, например, при сокращении члена профсоюза. Данная особенность регламентируется ст. 373 и 374 ТК РФ. Так, при сокращении сотрудника, который является членом профсоюза, работодатель обязан запросить мотивированное мнение у профсоюзного органа. Если речь идет о рядовых членах профсоюза, то мотивированное мнение запрашивается у первичной профсоюзной организации, а если сокращаемый сотрудник является председателем первичной профсоюзной организации, то в этом случае мотивированное мнение запрашивается у вышестоящего профсоюзного органа.

После получения запроса от работодателя, профсоюз выражает свое согласие либо несогласие с сокращением, при этом ответ должен быть аргументированным. Если профсоюз выразил свое несогласие, то работодатель либо все равно сокращает сотрудника, либо проводит процедуру, установленную ст. 373 ТК РФ. Однако, если речь идет про председателя профсоюза, то в случае несогласия вышестоящего профсоюза, работодатель должен оспорить данное решение в судебном порядке.

Таким образом, анализ законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о явных недостатках как в правовом регулировании, так и в практике судебного рассмотрения исков при разрешении индивидуальных трудовых споров, связанных с увольнением по сокращению. В связи с этим необходимой видится системная переработка норм трудового и процессуального права, определяющих судебный порядок защиты прав работников при увольнении.

Литература и источники

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/
2. Горохов Б.А., Маврин С.П. Современный механизм правового регулирования социально-трудовых отношений// Российский ежегодник трудового права. 2018. №10. С. 74-84
3. Офман Е.М. Трудовое право: учебник для бакалавров: в 2-х томах / коллектив авторов; отв. ред. Е. М. Офман, Э. Л. Лещина. Т. II. Часть особенная. – Москва : Прометей, 2017.
4. Яковлева А.В. Способы защиты трудовых прав работников: концептуальный аспект. – Москва, 2019.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2017 года, утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 5.

Об авторе

Иванов Андрей Валерьевич – магистрант 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305–8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Рожкова Т.П.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: toma.rozhkova.2002@mail.ru

SOME ASPECTS OF OPTIMIZATION OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM

Rozhkova T.P.

Yaroslav-the-Wise State University (Veliky Novgorod, Russia)

E-mail: toma.rozhkova.2002@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам оптимизации системы налогообложения в Российской Федерации. В законодательстве есть пробелы, которые существенно затрудняют возможности использования способов оптимизации налогообложения, что приводит к судебным спорам о законности использования данных способов оптимизации. Это приводит к ущемлению конституционного принципа граждан на свободу экономической деятельности и злоупотреблению правом со стороны фискальных органов.

Ключевые слова: оптимизация налогообложения, законные способы оптимизации, право на оптимизацию, фискальные органы.

Abstract. This article is devoted to the problems of optimizing the tax system in the Russian Federation. There are gaps in the legislation that significantly complicate the possibilities of using tax optimization methods, which leads to legal disputes about the legality of using these optimization methods. This leads to infringement of the constitutional principle of citizens' freedom of economic activity and abuse of the right by fiscal authorities.

Keywords: tax optimization, legal ways of optimization, the right to optimization, fiscal authorities.

Как известно, статья 57 Конституции РФ закрепляет обязанность граждан платить законно установленные налоги и сборы. Однако плательщики налогов и сборов могут иметь право использовать установленные законом преференции и послабления. Таким образом налоговое законодательство предоставляет гражданам возможность использовать различные льготы, которые позволят уменьшить налоговую нагрузку. Также стоит учесть, что несмотря на закрепленное в Постановлении Конституционного суда РФ от 27.05.2003 г. № 9-П право использовать предоставленные законом возможности уменьшения налогового бремени, намеренная уплата налога в меньшем размере при отсутствии у плательщика налога законных оснований, чем предусмотренные законодательством, является противоправным деянием.

Актуальность данного исследования заключается в том, что на данный момент налоговое законодательство не содержит норм, которые прямо разделяют законные и незаконные способы оптимизации налогов. Как известно, оптимизация налогообложения подразумевает совокупность средств и методов уменьшения

налоговой нагрузки для снижения налогового бремени. В связи с пробелом в законодательстве на практике возникают ситуации, когда налогоплательщик, пытаясь выбрать оптимальный для себя способ оптимизации налогов, преступает закон, хотя это вызвано в основном тем, что нормы налогового законодательства толкуются неоднозначно. Решение о законности способа оптимизации, который избрал налогоплательщик, принимают фискальные органы, руководствуясь своими внутренними документами и методическими рекомендациями, в то время как Налоговый кодекс РФ не содержит в своих статьях определения такого механизма.

Более того, актуальность данной темы подтверждает тот факт, что в настоящее время существует множество механизмов оптимизации налогообложения, которые зачастую противоречат друг другу, но представляются как единственно верные, но бремя несут именно добросовестные налогоплательщики, ведь система налогообложения, а в частности система предоставляемых населению льгот должна быть простой и понятной, однако на данный момент правовое поле не содержит даже определения оптимизации налогообложения, не говоря уже о методике определения законных способов оптимизации.

Итак, сформулируем основную проблему: недостаточная изученность аспекта применения оптимизации налогообложения, отсутствие прямо определенных законом методов достижения оптимизации, недостатки и пробелы законодательства в указанной сфере приводят к тому, что добросовестным налогоплательщикам выдвигаются санкции за несоблюдение законодательства, которое хотя и закрепляет возможность использования налоговых льгот.

Рассмотрим подробнее проблемные аспекты данной сферы. Итак, как известно, налог предоставляет собой необходимое условие для существования государства, именно поэтому конституционная обязанность уплаты налогов всеми субъектами необходима и обязательна, и является безусловным требованием государства [2].

Тем не менее, желание налогоплательщиков уменьшить налоговое бремя не является актом нарушения закона, так как в нём прямо предусмотрены налоговые послабления и преференции. Поскольку существуют различные системы ставок для отдельных категорий налогоплательщиков и также различные способы определения налоговой базы, возникают ситуации, когда у налогоплательщика появляется стремление снизить свое налоговое бремя.

Однако по мнению М.Н. Соболева: «Действия по минимизации своих налоговых обязательств направлены в первую очередь на создание наиболее оптимальных условий хозяйствования, и не имеют своей прямой целью уйти от налогов» [7].

Рассматривая данные вопросы, мы подходим к первой обозначенной проблеме – в законодательстве не отражена оптимизация налогообложения, причем ни в виде запрета, ни в виде разрешения. Более того, само понятие оптимизации находит отражение лишь в судебной практике и научной литературе. Стоит особо подчеркнуть, что необходимо закрепить именно признаки данного деяния, а также критерии и принципы, когда оптимизация является допустимой.

Т.А. Гусева предлагает использовать в качестве понятия следующее: «Налоговая оптимизация – уменьшение размера налогового обязательства путем целенаправленных и законно-разрешенных действий налогоплательщика, включающих в себя использование всех предоставленных действующим законодательством льгот и послаблений, налоговых освобождений и других законных преимуществ» [1].

Стоит выделить основные черты, отличающие налоговую оптимизацию от других смежных понятий:

- 1) легальность;
- 2) выстроена на предоставленных законом льготах;
- 3) не имеет цели скрывать прибыль и доходы;
- 4) упреждающий характер [3].

Кроме этого, необходимо ввести в НК РФ ряд статей, которые закрепят дополнительные критерии о добросовестности налогоплательщика, так как обширная судебная практика свидетельствует о том, что данный вопрос рассматривается к каждому случаю индивидуально, поскольку полномочие по определению законности применения отдельных случаев оптимизации налогообложения возложено на фискальные органы, которые руководствуются своими внутренними процедурными документами, носящими зачастую рекомендательный характер, хотя Налоговый Кодекс в сравнении имеет большую юридическую силу. Более того, ст. 21 НК РФ прямо закрепляет права налогоплательщиков на льготы [4].

Также отметим введенную в 2017 году ст. 54.1 НК РФ, регламентирующую дополнительные условия применения льгот, а именно «целью сделки не должна быть неполная уплата налогов». Очевидно, что поскольку в налоговом законодательстве отсутствуют критерии определения цели сделок, именно фискальные органы определяют какие именно цели не являются собой неполную уплату налогов.

Именно этот аспект и вынуждает Федеральную налоговую службу РФ выпускать огромное количество писем, дополнений и разъяснений, и эти документы являются основной доказательной базой в судебных процессах.

Фактически это приводит к тому, что фискальный орган в беспрецедентном порядке вправе решать, что является обоснованной выгодой, а что не является. Данный подход в корне противоречит конституционным принципам.

Все эти действия приводят нас к еще одной проблеме – смещение приоритетов. Основная цель налогового законодательства видится в борьбе с теневой экономикой и перспективе расширения налоговой базы и, как следствие, повышение собираемости налогов в стране [6].

Как уже было отмечено ранее, отсутствие терминологии, закрепляющей определение оптимизации и непосредственного права на оптимизацию, приводит к тому, что на законодательном уровне превращает оптимизацию в противостояние налогоплательщиков с фискальными органами.

Более того, немаловажным является то, что закрепление права на оптимизацию подкрепляет реализацию одного из важнейших конституционных

принципов для налогоплательщиков, а именно принципу свободы экономической деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что закрепление данного права необходимо для отражения данного конституционного принципа в нормах налогового законодательства. На основании этого можно сделать вывод, что ст. 54.1 НК РФ, будучи введенной для разрешения пробела в законодательстве в данной области, напротив усложняет сложившуюся на практике ситуацию [7].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, необходимо сделать окончательные выводы.

Видится ярко выраженная потребность в закреплении термина «оптимизация налогообложения» как ведения учетной политики налогоплательщика, направленной на снижение налоговой нагрузки, с использованием налоговых льгот и иных преференций, при наличии оснований, установленных законодательством о налогах и сборах [8].

Нужно рассматривать, есть ли в действиях налогоплательщика именно злоупотребление правом. На данный момент суды руководствуются понятием недобросовестности, что не отражает в полной мере всех особенностей данной процедуры.

Также стоит отметить, что любые действия налогоплательщиков, имеющие за собой цель снижения налоговой нагрузки, не могут являться критериями для определения недобросовестного поведения. Кроме этого, критерий осмотрительности тоже отражает всю специфику. Речь в данном случае идет именно о злоупотреблении правом. Но стоит помнить, что понятие «злоупотребление правом» также не закреплено в НК РФ [7].

Более того, стоит отдельно закрепить, что отдельной целью закрепления сделки является право налогоплательщиков на оптимизацию налогообложения.

Возвращаясь к ст. 54.1 НК РФ, подчеркнем, что данная статья по сути нарушает базовый конституционный принцип «все равны перед законом», поскольку дает право фискальным органам самостоятельно принимать решение о деловых целях. Для каждого налогоплательщика применяются свои критерии определения деловой цели. Это приводит к злоупотреблению правом со стороны фискальных органов.

Таким образом, мы предлагаем ввести поправки в законодательство о налогах и сборах:

1) дополнить п. 2 ст. 11 НК РФ абзацем «налоговая оптимизация – действия налогоплательщика по уменьшению налоговых платежей, основанных на применении комплекса мер, включающих в себя использование предусмотренных настоящим кодексом льгот, освобождений и иных законных преференций»;

2) дополнить п. 1 ст. 21 НК РФ пп. 3.1 «осуществлять налоговую оптимизацию посредством выбора способа ведения экономической деятельности и применения налоговых льгот при наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах»;

3) изменить пп. 1 п. 2 ст. 54.1 НК РФ на «Сделка (операция) совершена налогоплательщиком без осуществления действий в обход закона с исключительной целью неуплаты (неполной уплаты) суммы налога».

Литература и источники

1. Гусева Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности: правовое регулирование: монография / Т.А. Гусева под ред. док. юрид. наук, проф. Н.И. Химичевой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Wolters Kluwer Russia, 2007. - 434 с.
2. Дементьев И.В. Налоговое правоприменение: смена правовых парадигм // Журнал российского права. - 2019. - №8.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский. -М.: МЗ-Пресс, 2012. - 122 с.
4. Мандрощенко О.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности: проблемы и пути решения // Экономический анализ: теория и практика. - 2021. - №25 (376)
5. Пастухов И.Н. Неуплата налогов и незаконное предпринимательство: уголовная ответственность/ Пастухов И.Н., Яни П.С. - М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 2002. - 128 с.
6. Пепеляев С.Г. Суд как средство совершенствования налогового законодательства // Экономика и жизнь. - 2020. - №12.
7. Соболев М.Н. Очерки финансовой науки/М.Н. Соболев — Харьков: Пролетарий, 1926. - 187 с.
8. Суслов Д.А. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов/ Д. А. Суслов // Альманах современной науки и образования. - 2015. - №4(94). - С. 132-135.

Об авторе

Рожкова Тамара Павловна – студентка 3 курса направления подготовки 40.03.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6684– 9395, E-mail: Vyacheslav.Orlov@novsu.ru.

ПРОБЛЕМЫ ВЫДАЧИ ЛИЦ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА СУДА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рыженков Р.Г.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

(Великий Новгород, Россия)

e-mail: fly_92@bk.ru

PROBLEMS OF EXTRADITION OF PERSONS FOR CRIMINAL PROSECUTION AND EXECUTION OF COURT VERDICT AND WAYS TO SOLUTION THEM

Ryzhenkov R.G.

Yaroslav-the-Wise State University

(Veliky Novgorod, Russia)

e-mail: fly_92@bk.ru

Аннотация. В нынешний период времени перед правоохранительными органами международного сообщества возникает острый вопрос по усовершенствованию механизмов межгосударственного взаимодействия при расследовании преступлений, в том числе по вопросам выдачи лиц для осуществления уголовного преследования. Этот вызов обусловлен резким повышением мобильности лиц, имеющих беспрепятственные возможности пересечения границ государства и на протяжении длительного промежутка времени продолжать скрываться на территории иностранных государств, с целью избегания своего привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача лиц для уголовного преследования, выдача лиц для исполнения приговора.

Abstract. In the current period of time, law enforcement agencies of the international community are faced with an acute issue of improving the mechanisms of interstate cooperation in the investigation of crimes, including issues of extradition of persons for criminal prosecution. This challenge is due to a sharp increase in the mobility of persons who have unhindered opportunities to cross state borders and continue to hide in the territory of foreign states for a long period of time in order to avoid being brought to criminal responsibility.

Key words: extradition, extradition of persons for criminal prosecution, extradition of persons for execution of a sentence.

Правовой основой при решении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора суда выступают международные договоры, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы и система ведомственных нормативных актов, таких как: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации», указания от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора», от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры

Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам», информационное письмо от 21.12.2000 № 36/985-00 «О порядке применения положений Европейских конвенций об оказании помощи по уголовным делам и выдаче».

Статьей 1 Европейской конвенции о выдаче закреплено, что договаривающиеся государства берут на себя обязанность по передаче лиц, разыскиваемых для исполнения вынесенного приговора или причастных к совершению преступного деяния на территории запрашивающей страны.

При этом с целью упрощения принципов ее применения участники могут заключать между собой двусторонние или многосторонние соглашения. Однако стоит отметить, что при таких обстоятельствах преимущественной силой обладают положения вышеназванной Конвенции.

Кроме того, вопросы выдачи лиц, преимущественно между странами СНГ, подлежат разрешению в рамках Минской Конвенции от 22.01.1993.

Невзирая на изложенное необходимо помнить требования ч. 1 ст. 61 Конституции РФ о невозможности выдачи другому государству гражданина Российской Федерации, в том числе для уголовного преследования, ни при каких обстоятельствах. [1, с. 457]

То есть, Российская Федерация при нахождении своего гражданина на территории иностранного государства самостоятельно осуществляет его привлечение к ответственности, что основано на суверенитете государства и является его исключительным правом.

Аналогичное право предписывает ст. 12 УК РФ в случае совершения гражданином страны преступления на территории иного государства, при условии его возвращения до возбуждения уголовного дела. Однако такое преследование возможно лишь в случае направления соответствующих материалов в адрес Генеральной прокуратуры Российской Федерации, рассмотрение которых возложено на самостоятельное структурное подразделение – Главное управление международно-правового сотрудничества. [2]

Со своей стороны, Конституционный Суд РФ в своем определении от 28 февраля 2017 года № 473-О указал, что при совершении преступного деяния вне территории России, расследование проводится по месту жительства или пребывания потерпевшего, либо по месту нахождения большинства свидетелей, либо по месту жительства или пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ (ст. 12 УК РФ, ст. 459 УПК РФ). [3, с. 132]

Также необходимо упомянуть и о прерогативном праве Генеральной прокуратуры РФ, о направлении материалов уголовного дела за совершение иностранным гражданином преступления на территории страны и покинувшего ее территорию, при условии невозможности проведения следственных и процессуальных действий с его участием на территории РФ.

Немаловажным и ключевым в международных отношениях государств по вопросам выдачи лиц является принцип взаимности. Он подразумевает, что такая выдача лиц друг другу будет возможна при аналогичных обстоятельствах, в том числе при передаче осужденных для отбытия наказания.

Одновременно, наличие соответствующего международного договора с иностранным государством является базисом для направления со стороны Российской Федерации этому государству запроса о выдаче ей лица. Указанные обстоятельства подлежат обязательному выяснению, в том числе и судами при рассмотрении соответствующих материалов.

Однако при отсутствии подобного договора основанием является письменное заверение в перспективе о выдаче этому государству лиц со стороны Генерального прокурора. [4, с. 206]

В силу Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура РФ обеспечивает сотрудничество с соответствующими органами других государств и международными организациями, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров.

При наличии приговора суда иностранного государства выдача виновного лица осуществляется для исполнения приговора по законодательству Российской Федерации.

Значимым требованием внутригосударственного законодательства (ст. 460 УПК РФ) является ограничение возможности направления Генеральным прокурором РФ запроса о выдаче лица только в случае если законами государств имеется преступность деяния и за его совершение предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года и более тяжкое наказание в случае выдачи для уголовного преследования, либо такое лицо осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев – в случае выдачи для исполнения приговора. [5, с. 86]

Статьей 461 УПК РФ закрепляют требования о запрете задержания лица и его привлечения в качестве обвиняемого или осуждения без согласия государства, его выдавшего, с учетом условий части второй, а также его передаче третьему государству за преступление, не отраженное в запросе о выдаче.

Так, Президиум Воронежского областного суда при отмене решения нижестоящего суда по основанию отсутствия состава преступления указал следующее.

Порядок международных правовых отношений по вопросам выдачи между Россией и Республикой Беларусь указан в Минской Конвенции от 22.01.1993, а в частности о необходимости соблюдения условия уголовной наказуемости деяния, послужившим основанием для запроса о выдаче, в соответствии с законодательством этих государств.

Однако несмотря на согласие белорусской стороной на выдачу Б. для приведения в исполнение вынесенного в 2016 году в отношении него приговора, отказала в выдаче последнего в связи с наличием административной преюдиции по своему законодательству.

В соответствии с международным договором находящиеся на территории России лица без гражданства или иностранные граждане при совершении преступления за ее пределами, могут быть выданы другому государству на основании международного договора (ч. 2 ст. 13 УК РФ).

Подобные случаи свидетельствуют об исполнении принципа взаимности, позволяющего ожидать выдачу лиц или признания приговора суда со стороны иного государства при наличии аналогичной ситуации. Однако требуется помнить о соблюдении процедуры такой выдачи, в том числе с соблюдением международных договоров, касающихся защиты основных прав и свобод человека, например Международным пактом о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Конвенцией о статусе беженцев от 28.07.1951 [6, с. 45].

Таким образом, для выдачи со стороны российского государства лиц требуется соблюдение исчерпывающего перечня условий: лицо является иностранным гражданином или лицом без гражданства; преступление должно признаваться уголовно наказуемым по уголовным законам этих государств.

Отдельным запретом на основании Конституции является невозможность выдачи лиц, преследуемых за политические убеждения.

Выдаваемым лицом в течение 10 суток может быть обжаловано решение о его выдаче. Законность и обоснованность такого решения проверяется исключительно судом, с участием защитника такого лица. Вместе с тем, проверке подвергается только правовые основания принятого решения, без оценки доказанности виновности лица в преступлении (ст. 463 УПК РФ).

Таким образом, выдача лиц в рамках международного сотрудничества выступает одной из превентивных мер в рамках борьбы с преступностью и служит гарантией неотвратимости наказания за преступление.

Однако в рамках изучаемого правового института имеют место проблемы правового регулирования.

Так, несмотря на то, что выдача лиц для уголовного преследования предполагает взаимодействие государственных органов разных государств до сих пор не разработаны стандарты по регламентации данной процедуры. В частности, формы обращений запрашиваемых сторон на выдачу лиц по уголовному преследованию закрепляются внутренним законодательством каждой страны.

Российское же законодательство, несмотря на достаточно подробное регулирование вопросов выдачи лиц для уголовного преследования, неполно регламентировало статус выдаваемого лица, что влечет споры и обжалования решений о выдаче.

Кроме этого, УПК РФ не содержит прямых указаний на право лица, подлежащего выдаче на защиту.

Отметим, что при исполнении запроса о выдаче лиц зачастую возникает вопрос об уровне компетентных органов иностранного государства, имеющих возможность предварительно доказать причастность лица к совершению преступления. Зачастую государства выступают с требованием о направлении в их адрес доказательств вины выдаваемого лица, что приводит к разногласиям между странами, с учетом особенностей национального законодательства каждого из них по сбору и закреплению доказательств при расследовании преступлений.

Таким образом, для решения обозначенных проблем следует разработать стандарты по вопросам оформления документов, сопровождающих процедуру выдачи лиц, которые унифицировали бы документооборот между государствами и более подробно регламентировать правовой статус выдаваемого лица на уровне

российского государства.

Литература и источники

1. Прокурорский надзор. Особенная и Специальная части: учебник для вузов / под общ. ред. О.С. Капинус. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 457.
2. Положение «О Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации» от 06 сентября 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Паршунин Д.Ю. Правозащитная функция прокуратуры Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 2. С. 132.
4. Ибраев И.Б. Институт экстрадиции: проблемы правоприменения // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 206.
5. Гачава М.Л., Бережок О.А. Особенности правового регулирования выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора // Современное право. 2020. № 8. С. 86.
6. Малов А.А. Эволюция правозащитной функции института экстрадиции // Законность. 2020. № 9. С. 45.

Об авторе

Рыженков Роман Геннадиевич – магистрант 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Митина Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 5305–8802. E-mail: Svetlana.Mitina@novsu.ru.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРПОЛА

Самсонов К. А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: kainess888@yandex.ru

INTERNATIONAL LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF INTERPOL

Samsonov K. A.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: kainess888@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные источники Международной организации уголовной полиции (Интерпол), основные тенденции деятельности Интерпола в сфере противодействия преступности. Особое внимание уделено статистическим данным по красным уведомлениям, желтым уведомлениям, а также специальным уведомлениям Интерпола и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении физических и юридических лиц на аналогичные периоды 2020, 2021 и 2022 года.

Ключевые слова: *Интерпол, международная организация, международное право, Устав Интерпола, уведомления интерпола, базы данных.*

Annotation. The article analyzes the main sources of the International Criminal Police Organization (Interpol), the main trends in Interpol's activities in the field of combating crime. Particular attention is paid to statistics on red notices, yellow notices, as well as special notices from Interpol and the United Nations Security Council in relation to individuals and legal entities for the same periods of 2020, 2021 and 2022.

Keywords: *Interpol, international organization, international law, Interpol Charter, Interpol notices, databases.*

Неизменное расширение интернациональных контактов между людьми из разных государств создает различные, не всегда позитивные, эффекты. В первую очередь это касается набирающей темпы роста трансграничной преступности и появление все новых ее видов. Создание в 1923 году Международной организации уголовной полиции (Интерпол) стало ответом на формирующиеся вызовы. Деятельность Интерпола на протяжении ста лет носила динамичный характер. После воссоздания организации в 1946 году наступил новый этап в ее деятельности [6]. В 1956 году на 25-й сессии Международной комиссии уголовной полиции, которая проходила в Вене, создается Международная организация уголовной полиции (Интерпол). Ровно в этот же момент принимают её Устав. В 1971 году Интерпол признается полноценной межправительственной организацией, а в 1989 году решают перенести штаб-квартиру данной организации в город Лион (Франция). В 1990 году Советский Союз обратился в Интерпол с просьбой вступить в состав Интерпола. 7 апреля 1990 года было принято Постановление Совета Министров СССР № 338 «О вступлении СССР в

Международную организацию уголовной полиции — Интерпол». 27 сентября 1990 года на 59-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола (Оттава, Канада) СССР приняли в члены Интерпола. С 1 января 1991 года в структуре МВД СССР начало действовать Национальное центральное бюро Интерпола [8]. Данный ход со стороны Советского Союза можно обусловить тем, что страна находилась в процессе трансформации, а именно СССР стала намного больше контактировать с другими государствами, стала более открытой. По моему мнению, сделано это было для того, чтобы перенимать опыт других государств в области борьбы с преступностью.

В рамках правовых положений деятельности Интерпола обычно выделяют три группы норм: нормы, составляющие «внутреннее право» международной организации; нормы, составляющие «внешнее право» международной организации; законодательство государств — членов Интерпола.

Нормы «внутреннего права» Интерпола подразделяются на четыре уровня: первый — Устав и Генеральный регламент, регулирующие основы правового положения Организации и ее структуру; второй — резолюции Генеральной Ассамблеи Интерпола: обязательного характера — по вопросам функционирования Организации, рекомендательного характера — по вопросам, касающимся отдельных направлений международного сотрудничества; третий — Служебные стандарты Интерпола, определяющие статус и деятельность должностных лиц в системе Организации; четвертый — Правила Интерпола, которые регламентируют наиболее важные аспекты деятельности Организации и ее Национальных центральных бюро [7].

Основным правовым инструментом, устанавливающим основополагающие правила и принципы, по которым действует Организация, является Устав Интерпола. Он определяет структуру и функции каждого органа Интерпола, а также миссию организации, которая заключается в том, чтобы:

«Обеспечивать и поощрять как можно более широкую взаимопомощь между всеми органами уголовной полиции в рамках законов, действующих в различных странах, и в духе Всеобщей декларации прав человека;

Создание и развитие всех институтов, способных эффективно способствовать предупреждению и пресечению преступлений по общеправовому праву» [1].

Четыре основных принципа, установленных Уставом, регулируют деятельность Интерпола при выполнении его мандата: национальный суверенитет; соблюдение прав человека; нейтралитет и Постоянное и активное сотрудничество. «Организации категорически запрещается предпринимать какие-либо интервенции или мероприятия политического, военного, религиозного или расового характера» [1].

В целом представляется очевидным, что Устав Интерпола соответствует сегодняшним реалиям, принципам международного права и точно определяет все функции Организации.

В глобальной структуре ни одна организация не может эффективно действовать в одиночку. Необходимо сотрудничество с другими соответствующими учреждениями, которые способны предоставить

дополнительную помощь или знания. С этой целью Интерпол устанавливает прочные отношения с широким кругом партнеров – международными межправительственными и неправительственными организациями, а также частными структурами, имеющими общими интересы.

Правовая основа совместной работы определена в договорах о сотрудничестве. На сегодняшний день действуют соглашения с Организацией Объединенных Наций и некоторыми ее специализированными учреждениями, такими как МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ИКАО и др. Кроме того действуют более 20 соглашений с региональными международными организациями, такими как Европол, СНГ, Африканский союз, Организация американских государств, Совет министров внутренних дел арабских стран. Каждое соглашение и его положения специфичны для сферы установленного сотрудничества. Они могут включать в себя обмен информацией, взаимные исследовательские проекты, доступ к базам данных, взаимное представительство или средства технической помощи [9].

Отдельную группу «внешних источников» составляют соглашения о сотрудничестве Интерпола с национальными правительствами и государственными органами. На сегодняшний день действует 11 таких соглашений, например, с Федеральным бюро расследований США, Управлением медицинских наук Сингапура, Ассоциацией интеллектуальной собственности Эмиратов (EIPA), Нидерландским институтом судебной экспертизы и др.

Важнейшим направлением реализации целей Интерпола является функционирование 19 баз данных, содержащих 125 миллионов полицейских протоколов, содержащих сведения о разыскиваемых лицах, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, таких, например, как База данных SLTD (проездные и удостоверяющие личность документы), Международная база данных о сексуальной эксплуатации детей, База данных украденных произведений искусства, Система учета и отслеживания незаконного оружия (iARMS). Востребованность и эффективность функционирования баз данных подтверждается тем, что ежедневно в поисковые системы Интерпола поступает до 16 миллионов обращений [10].

Эффективная работа Международной организации полиции невозможна без активной деятельности государств-членов по развитию национального законодательства и структур, обеспечивающих взаимодействие.

В Российской Федерации нормы, регулирующие сотрудничество государства с Интерполом подразделяются на два вида: акты, направленные на приспособление организационного механизма Интерпола к российской правоохранительной системе (например, Приказ МВД России от 31.03.2012 N 305 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации»); акты, регулирующие вопросы сотрудничества российских правоохранительных органов по линии Интерпола (Приказ Министра внутренних дел от 19 июня 2012 г. № 608 (ред. от 04.02.2021) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России»).

Сегодня Интерпол играет важную роль в глобальной архитектуре безопасности, демонстрируя стабильность, нейтралитет и внушая доверие в

быстро меняющемся мире. Развитая международно-правовая база организации, с одной стороны, представляет собой прочную основу для выполнения ее функций, с другой, многовариантная система закрепления правил и механизмов сотрудничества позволяет быстро реагировать на новые вызовы и реалии.

Литература и источники

1. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г., с изменениями по состоянию на 1 января 1986 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901939>
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола: Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 1996 г. № 1113 (ред. от 27 октября 2011 г.).
4. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 (ред. от 14 февраля 2020 г.).
5. Приказ МВД РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии интерпола».
6. Самарин В. И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции. СПб, 2004
7. Шахматов А. В., Скоков И. Е. Национальное центральное бюро интерпола МВД России как участник противодействия международной киберпреступности. Санкт-Петербург, 2021.
8. Убушаев А. А. Современное состояние Интерпола // Новый юридический вестник. — 2019.
9. INTERPOL | The International Criminal Police Organization // Our partners. URL: <https://www.interpol.int/Our-partners>.
10. INTERPOL | The International Criminal Police Organization // Databases. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases/Our-19-databases>.

Об авторе

Самсонов Кирилл Александрович – магистрант 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3296-0757. E-mail: Valentina.Grohotova@novsu.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Тарасов К. С.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: Tarasov17.Kostya@yandex.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF EXTRADITION OF CRIMINALS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Tarasov K. S.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: Tarasov17.Kostya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния углубления и расширения международных отношений в борьбе с международной преступностью. В связи с этим особое значение в сфере борьбы с преступностью имеет такой институт международного уголовного права, как институт экстрадиции. «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью традиционно было связано в первую очередь с потребностями в правовой помощи и, прежде всего, с выдачей преступников», — сказала Ю.В. Минькова.

Ключевые слова: *экстрадиция, институт выдачи, международная организация, международное право, Римский статут, Лига Наций, ООН, договор Вебстера - Ашбуртона, договора о выдаче, конвенции о выдаче.*

Annotation. One of the important factors of modern international law is the deepening and expansion of international relations in the fight against international crime. In this regard, such an institution of international criminal law as the institute of extradition is of particular importance in the fight against crime. "International cooperation in the fight against crime has traditionally been associated primarily with the need for legal assistance and, above all, with the extradition of criminals," Yu.V. Minkova said.

Keywords: *extradition, extradition institute, international organization, international law, Rome Statute, League of Nations, UN, Webster-Ashburton Treaty, extradition treaties, extradition conventions.*

Развитие общественных отношений ведет к неизбежному расширению международных отношений. Одной из негативных сторон этого процесса является интернационализация преступности и, как следствие, необходимость развития сотрудничества государств в совместном противодействии ей. Одним из первых и наиболее распространенных способов сотрудничества в борьбе с преступностью является институт экстрадиции.

Само понятие «экстрадиция» является производным от латинского термина «extradere», что, в свою очередь, означает принудительное возвращение конкретной личности своему суверену. Сегодня же речь идет о государстве, гражданином которого является соответствующая личность.

История экстрадиции берет свое начало с возникновения первых признаков дипломатии и международного права. Самые первые сведения о применении экстрадиции в древнем мире показывают двусторонние договоры между отдельными государствами. В первом известном нам международном договоре 1296 г. до н.э. между царем Хиттусилом III и фараоном Рамсесом II устанавливалось правило, что «если кто убежит из Египта и пойдет в страну хеттов, то царь хеттов не задержит его, а возвратит в страну Рамсеса».

Выдача широко применялась к беглым рабам в Греции, которые не пользовались правом убежища, рабовладелец мог преследовать раба повсюду, и везде ему оказывали полное содействие. Регулировалась такая практика договорами о выдаче между отдельными греческими городами-государствами. Однако в целом долгий период времени практика выдачи была не очень распространена. Кроме того, характерной чертой этой эпохи является регионализм, обусловленный тем, что экономические и прочие международные связи охватывали узкие географические районы

В Средние века и в Новое время лица, совершившие преступления, довольно редко выдавались, что свидетельствует о зачаточном состоянии института экстрадиции. В основном имела место выдача лиц, обвиняемых в политических преступлениях, а также еретиков и перебежчиков. Долгое время применение института выдачи ограничивалось еще и тем, что в феодальных государствах Западной Европы существовал обычай обращать в рабство всех иностранцев, прибывавших в страну без разрешения или находившихся там дольше года.

Одним из первых российских договоров, регламентирующих вопросы выдачи преступников, явилась «Договорная запись со Швецией от 19 (29) октября 1649 г. о выдаче перебежчиков». Однако расширение рамок правового сотрудничества России с иностранными государствами приходится в основном на вторую половину XIX в., когда были заключены договоры о выдаче с Австрией (1808), Пруссией (1804), Данией (1866), Нидерландами (1867), Италией (1871), Англией (1886) и др.

Значительный поворот ознаменовала Французская революция 1789 г., юридически закрепившая право убежища. В XIX веке практически общепризнанно признается право убежища, а выдача приобретает характер взаимопомощи государств в борьбе с общеуголовной преступностью. Европейские государства стали заключать двусторонние и многосторонние договоры об экстрадиции преступников. С этого времени договоры о выдаче все более и более распространяются на уголовные преступления. Европейские государства стали заключать как двухсторонние, так и многосторонние договоры о выдаче преступников. Лица, которых преследовали по политическим причинам в одних государствах, получали поддержку в странах, где революции уже произошли. Международная политика Франции того периода инициировала положения, которые на сегодняшний день содержат большинство договоров об экстрадиции, особенно касательно условий выдачи или невыдачи лиц.

Одним из первых специальных двусторонних соглашений в области экстрадиции стал договор 1794 года между Великобританией и США, правда, в

соглашении говорилось об экстрадиции за совершение только двух преступлений: убийства и подделки денежных знаков.

Первым многосторонним договором об экстрадиции стал Амьенский договор 1802 года между Великобританией, Нидерландами, Испанией и Францией, ст. 20 из них содержали положение о выдаче лиц, обвиняемых в совершении убийства, преднамеренном банкротстве и подделке денежных знаков. В ст. 20 Договора названы уже три состава - убийство, подделка денежных знаков и злостное банкротство. В Договоре Вебстера - Ашбуртона 1842 г. между США и Великобританией перечислено уже шесть составов.

Таким образом, в XIX в. окончательно устанавливается правило: выдаются только преступники, совершившие уголовные преступления, а не политические преступники и дезертиры. В конвенциях о выдаче значительно расширяется перечень преступлений, за совершение которых лица подлежат выдаче, устанавливаются подробные правила о переговорах относительно выдачи, о предварительном задержании, о соблюдении взаимности, о начале невыдачи собственных граждан и другие вопросы.

В этот период начинается развитие науки международного права. В 1880 г. Институт международного права по вопросу выдачи преступников принял Оксфордскую резолюцию, в которой приветствовал заключение договоров о выдаче и высказал ряд соображений по спорным правовым вопросам. Например, Институт высказался за возможность выдачи без договора, отказ в выдаче за действия политического характера и пр.

Институт экстрадиции постепенно утвердился и развивался как важный инструмент межгосударственного сотрудничества, росло и число договоров об экстрадиции, совершенствовалась договорно-правовая координация борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. В международной практике постепенно стали исключать политические преступления из сферы выдачи, были определены экстрадиционные преступления, утвердился принцип невыдачи собственных граждан и т.д. Наряду с совершенствованием договорно-правовой базы выдачи получила развитие и практика принятия национальных законодательных актов об экстрадиции. Были приняты законы об экстрадиции в Бельгии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Австрии, Германии, Швеции, России.

Первой международной организацией, обратившей внимание на проблемы выдачи стала Лига Наций, в рамках которой 22 сентября 1924 г. в качестве вспомогательного органа был создан Комитет экспертов по прогрессивной кодификации международного права, в задачу которого входило, в том числе, изучение вопроса о выдаче преступников. В этот период вырисовывается новая характерная черта института экстрадиции. Он не только служит борьбе государств с преступностью, но и предоставляет некоторые права экстрадированным лицам.

Начиная с 1950-х годов формируется и расширяется международно-правовая база в области защиты прав человека. Именно она и оказывает основное влияние в области взаимодействия стран по вопросам выдачи лиц. Государства, различающиеся по своим политическим и правовым системам, значительно сближают свои позиции в вопросе экстрадиции. Международное сообщество в

лице ООН приняло ряд многосторонних договоров и конвенций в области экстрадиции, в том числе типовые правила экстрадиции. Более того, на региональном уровне, в частности, европейские государства приняли региональные акты в сфере экстрадиции преступников.

В настоящее время в сфере выдачи лиц универсальным стандартом считается Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. Сожалению, несмотря на ряд уточняющих пунктов, он признан и заключен далеко не между всеми государствами, в связи с чем условия экстрадиции или отказа в ней все еще представляют разночтения между странами.

Типовой договор устанавливает общее правило, что правонарушения, могущими повлечь за собой выдачу, являются правонарушения, которые наказываются в соответствии с законодательством обеих сторон тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года [двух лет] или более серьезным наказанием. Кроме того, устанавливаются условия, которые могут стать основанием в отказе согласия на выдачу.

Принцип *non bis in idem* стал основой для еще одного важного условия: никто не может быть дважды осужден за одно и то же преступление. Если в отношении лица уже был вынесен обвинительный или оправдательный приговор либо производство по уголовному делу в его отношении было прекращено, лицо было амнистировано или помиловано, то оно уже не подлежит экстрадиции. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. послужила правовой основой для условия отказа в экстрадиции, если имелись причины считать, что в запрашивающем государстве лицо будет подвергнуто пыткам. Под это условие также попадает положение о неприменимости к экстрадируемому человеку смертной казни. Еще одним серьезным условием о невыдаче является срок давности. Экстрадиция становится невозможной, если истекает срок давности за деяние в стране местонахождения запрашиваемого лица. Исключения, однако, составляют преступления против мира и безопасности человечества, военные и преступления террористического характера.

Иммунитеты и привилегии отдельных категорий лиц также являются серьезным препятствием в проведении процедуры экстрадиции и осуществлении правосудия. Речь идет о дипломатических работниках, членах специальных миссий, главах международных организаций и руководителях государств.

Следует иметь в виду, что от экстрадиции следует отличать передачу лица в международные уголовные учреждения. Хотя по своей сути эти понятия идентичны, они регулируются различными источниками. При этом объем прав лиц, которые подлежат выдаче (из государства в другое государство) и передаче (в международный уголовный суд или трибунал), существенно отличается.

Институт экстрадиции как институт выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников является удачным сочетанием норм международного и внутригосударственного права. Именно так он понимается в российской и зарубежной науке международного права.

Во второй половине XX века активно развиваются региональные процессы сотрудничества в сфере уголовного права. Так, Европейская конвенция о выдаче преступников 1957 года легла в основу типового договора об экстрадиции, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года.

Существенное влияние на формирование международно-правовых основ экстрадиции оказал комплекс норм, созданных в рамках Совета Европы: Европейская конвенция о выдаче преступников 1957 г., Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., Берлинская конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве их гражданства 1978 г., Конвенция об обмене лицами, совершившими преступления 1983 года, Конвенция об упрощенной процедуре выдачи 1995 года, Конвенция о проблемах выдачи 1996 года и другие.

В странах европейско-континентальной системы экстрадиции действует принцип невыдачи собственных граждан. В научной литературе упоминаются общие основания, которые учитываются при принятии решения о выдаче, такие как политический характер преступления, отдельные категории преступлений (как правило, военные и финансовые), наличие дискриминация по какому-либо признаку, срок давности привлечения к ответственности, гуманизм (например, учет возможности назначения смертной казни или более строгого наказания), риск быть дважды наказанным за одно и то же преступление.

Вопросы экстрадиции также регулируются Конвенцией о взаимной помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, заключенной в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ).

Институт экстрадиции как институт выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников является удачным сочетанием норм международного и внутригосударственного права. Именно так он понимается в российской и зарубежной науке международного права. Формирование правовой основы экстрадиции имело очень большое значение. Оно способствовало значительному углублению сотрудничества государств в вопросах пресечения преступлений, посягающих на международный и национальный правовой порядок, обеспечению неотвратимости ответственности и наказания преступников, обеспечивало становление согласованных правил и принципов, регламентирующих выдачу и гарантирующих права индивида в связи с экстрадицией.

Литература и источники

1. Щечоев Г.В., Международный уголовный суд. Ростов-на-Дону, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-ugolovnyy-sud>
2. Каримов О. Становление и развитие института выдачи преступников в системе международного уголовного права. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-vydachi-prestupnikov-v-sisteme-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava>
3. Бакаев А.А., Иванова Ю.А., Радченко Т.В., Саудаханов М.В. Особенности выдачи преступников (экстрадиция): международно-правовая характеристика. Москва, 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vydachi-prestupnikov-ekstraditsiya-mezhdunarodno->

[pravovaya-harakteristika](#)

4. Гарипов Т.И. Законодательные и правоприменительные проблемы экстрадиции в уголовном процессе. Казань, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-i-pravoprimenitelnye-problemy-ekstraditsii-v-ugolovnom-protsesse>

5. Мадина Н.А., Наида Т.Т. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве. Дагестан, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-instituta-ekstraditsii-v-mezhdunarodnom-i-natsionalnom-prave>

Об авторе

Тарасов Константин Сергеевич – магистрант 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3296-0757. E-mail: Valentina.Grohotova@novsu.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОХРАНЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ

Федорова А.И.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: fedorova.alina.0710@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE PROTECTION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE INTERNATIONAL LEGAL REGIME ON THE STATES LEGISLATION

Fedorova A.I.

*Yaroslav the Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: fedorova.alina.0710@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются понятия нематериального культурного наследия в законодательстве разных государств. Показываются различия и сходства охраны наследия в разных государствах. Выводы и рекомендации могут быть учтены при принятии новых проектов или уточнении уже действующего законодательства.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, репрезентативный список, республика, носитель живого сокровища человечества.

Annotation. This article reveals the concepts of intangible cultural heritage in the legislation of different states. The differences and similarities of heritage protection in different states are shown. Conclusions and recommendations can be taken into account when adopting new projects or clarifying existing legislation.

Keywords: intangible cultural heritage, UNESCO Convention on the Protection of Intangible Cultural Heritage, representative list, republic, keeper of the living treasure of mankind.

После принятия и вступления в силу Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» 2003 г. (далее - Конвенция), в большинстве государств наблюдается законодательная активность и принятие мер по охране нематериального культурного наследия, что свидетельствует о востребованности основных положений и принципов Конвенции в практической деятельности государств по охране национального культурного наследия. Очевидно, что Конвенция стала основой для регулирования правовых отношений в сфере сохранения нематериального культурного наследия во многих государствах мира. При этом даже в государствах, не ратифицировавших Конвенцию, таких как Российская Федерация и ряд других государств, проблема охраны «особых» нематериальных аспектов культурного наследия звучат актуально [1].

Проблемы охраны культурного наследия в целом стали предметом исследования широкого круга отечественных и зарубежных специалистов, в то

время как аспекты охраны нематериального культурного наследия только входят в научный оборот. Большой представляет исследование доктора юридических наук, профессора Гродненского государственного университета им. Янки Купалы И.Э. Мартыненко. В своей статье «Правовая охрана нематериального культурного наследия государств–участников СНГ на международном и национальном уровнях» исследователь осмысливает само определение «нематериальное культурное наследие», категории охраны национального нематериального культурного наследия. В исследовании И.Э. Мартыненко вышеуказанное определение представляется как «система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти и управления мер, направленных на обеспечение жизнеспособности национального нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, а также, при необходимости, возрождение различных аспектов такого наследия [8, с.283]». представляется, что данное толкование раскрывает не только направление работы, но и задачи данной охраны на национальном уровне.

Нельзя не согласиться с мнением И.Э. Мартыненко о том, что специфика законодательств постсоветских государств, таких как Республика Армения, Республика Молдова, Российская Федерация, по различным аспектам охраны культурного наследия заключается в том, что «проблемы выявления, учета, охраны, использования и популяризации нематериальных (духовных) ценностей решаются в принципе посредством дополняющих друг друга законов [8, с. 284]». Указанное замечание является актуальным и на сегодняшний день и оно будет подтверждено при анализе законодательства некоторых государств.

В 2006 году Республика Армения ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» и как результат, в стране реализуются различные местные и международные программы по защите, сохранению и популяризации нематериального культурного наследия. В ходе реализации обязательств по Конвенции 07.10.2009 года Национальное собрание Республики Армения приняло Закон “О нематериальном культурном наследии”. Указанный закон регулирует правоотношения, которые возникают в процессе сохранения нематериального культурного наследия, применения, восстановления, защиты прав собственности на эти ценности, защиты культурного наследия, международного культурного сотрудничества и т.д.

Законодательство Республики Армения отражает тот факт, что сохранение нематериального культурного наследия является одним из приоритетных правлений в политике. В соответствии со ст. 3 Закона «О нематериальном культурном наследии» 2009 г. понятие «нематериальное культурное наследие» определяется как «обычай, традиции, ритуалы, представления и выражения, знания и навыки, а также инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, ассоциированные с ними как материализованные носители нематериального культурного наследия [2]». В исследовании И.Э. Мартыненко указывает на то, что закон Армении вводит понятие «нематериальная культурная ценность» как информацию, которая хранится в научных и образовательных

учреждениях, архивах, библиотеках, касающаяся фольклора, языка, диалектов, графических названий, национальных символов, традиционного мастерства, национальных обычаев, традиций, праздников, обрядов, народных верований и поклонений [8, с. 285]».

В 2009 году при Министерстве культуры Армении был создан экспертный совет по охране нематериального культурного наследия, который в сотрудничестве с организациями, занимающимися научной и образовательной деятельностью в этой области, разработал и представил правительству страны стандарты для инвентаризации нематериального культурного наследия.

На шестой сессии Генеральной Ассамблеи государств - участников Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия» от 2003 года, которая прошла в Париже в штаб -квартире ЮНЕСКО с 30.05.2016 по 01.06.2020, Республика Армения единогласно была избрана членом Межправительственного комитета Конвенции ЮНЕСКО сроком на 4 года.

Как итог принятия вышеуказанных законов, в целях популяризации нематериального культурного наследия организуются различные культурные мероприятия, такие как: фестивали, республиканские и международные конференции и т.д., и также готовятся заявки национальных нематериальных культурных ценностей для включения в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. На сегодняшний день в Список нематериального культурного наследия человечества из Республики Армения зарегистрированы: «Дудук и его музыка» (2008 г.), «Лаваш. Традиционное хлебопечение, значение и культурные проявления в Армении» (2014 г.), «Кочари. Традиционный групповой танец» (2017 г.) и т.д.

Одним из первых государств, которое ратифицировало Конвенцию «Об охране нематериального культурного наследия» - это Республика Молдова. 29.03.2012 г. в этой стране был принят закон «Об охране нематериального культурного наследия», в ст. 3 которого понятие «нематериального культурного наследия» представлено как «совокупность элементов подлинного традиционного творчества, имеющих ценность с точки зрения истории и культуры, передаваемых из поколения в поколение в литературной, музыкальной, хореографической или театральной формах, а также комплекс практик, жизненных представлений, выражений, знаний и навыков в совокупности с инструментами, предметами, артефактами, специфической одеждой, аксессуарами и присущими им культурными пространствами, которые воспринимаются сообществом, группами людей и, по обстоятельствам, отдельными лицами как неотъемлемая часть их культурного наследия [3]».

Особенностью вышеуказанного закона является введения понятия «носитель живого сокровища человечества». Таковым является «почетное звание, присваиваемое отдельному создателю, семейной группе или коллективу, признанным сообществом носителей культуры и научным сообществом, которые создают, хранят и передают элементы нематериального культурного наследия в неизменных традиционных формах и неизменными традиционными средствами [3]». Согласно ст. 10 Закона данное звание присваивается Министерством культуры Республики Молдова и подтверждается вручением свидетельства. Лица,

имеющие данное звание праве использовать его для персонализации деятельности в области сохранения нематериального культурного наследия.

Итогом реализации Закона «Об охране нематериального культурного наследия» в Молдове является классификация и государственный учет элементов нематериального культурного наследия путем включения их в Национальный реестр нематериального культурного наследия. Данный реестр разрабатывается на основе досье наследия, составляемых на каждый элемент нематериального культурного наследия при участии научных работников, профильных специалистов и сообществ [4]. Общественные мероприятия по культурному обмену, издательская продукция, аудиовизуальные средства, которые способствуют сохранению аутентичности - все это обеспечивает популяризацию сохранения нематериального культурного наследия.

В Список нематериального культурного наследия человечества из Республики Молдова зарегистрированы: «Мэрцишор» (2017 г.), «Мужские рождественские колядки» (2013 г.), «Техника изготовления национальной рубашки» (2022 г.) [4].

Российская Федерация одна из стран, которая не ратифицировала Конвенцию и пошла по своему пути в области охраны нематериального культурного наследия. В государстве принят ряд законов, регулирующих вопросы охраны нематериального культурного наследия: Федеральный закон от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

Сравнивая законодательства других государств и Российской Федерации, можно отметить, что предметом регулирования законодательство Российской Федерации видит этнокультурное достояние, определение которого закреплено в ст. 4 Федерального закона от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»: нематериальное этнокультурное достояние Российской Федерации (далее - нематериальное этнокультурное достояние) - нематериальное культурное наследие народов Российской Федерации как совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения [5]. Очевидно, что такой подход законодателя обусловлен многонациональностью нашей страны, разнообразием традиций, обрядов различных групп.

Отказ Российской Федерации от ратифицирования Конвенции эксперты

объясняют тем, что Конвенция «замораживает» развитие народов, которые ее приняли и может сохранять такие традиции, как калым и бичевание. Как пояснила депутат ГД Е. Драпеко в своем интервью «Парламентской газете», «по этой конвенции сохраняется образ жизни народов, и это действительно важно для тех народов, которые не обладают письменностью и не могут зафиксировать свои обычаи: «но часто это просто является демонстрацией для туристов различных практик и обрядов и тормозит развитие этих малых народов. Также могут возникнуть проблемы традиций определённых близких народов или даже сохраняются те традиции, которые в обществе вызывают большие споры» [6].

Однако это не означает, что в нашей стране не рассматриваются вопросы охраны нематериального культурного наследия. Начиная с 2006 года, в рамках Министерства культуры РФ, Национального информационно-библиотечного центра «ЛИБНЕТ» и др. был реализован проект по созданию единой электронной федеральной базы объектов нематериального культурного наследия и, как итог работы, на территории Российской Федерации был создан Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [7]. Указанный каталог представляет собой информационную систему, которая включает в себя банк данных объектов нематериального культурного наследия народов, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования. В такой каталог включены «Атамановские кулачки», «Технология изготовления вологодского кружева» и многое другое [7].

Подводя итог, необходимо отметить, что принятая в 2003 году Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», стала основой для регулирования правовых отношений в области охраны нематериального культурного наследия во многих странах мира. Несмотря на то, что Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию, органы государственной власти нашей страны большое внимание уделяют этому вопросу и итоги этой работы видны в принятии ряда нормативно - правовых актов. Но несмотря на то, что ряд стран ратифицировал Конвенцию, а ряд нет, это не приуменьшает значимость работы каждого государства в области охраны нематериального культурного наследия, а даже наоборот.

Литература и источники

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. - дата обращения: 20.11.2023 г
2. Закон Республики Армения о нематериальном культурном наследии. / [Электронный ресурс] URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=54526> - дата обращения: 20.11.2023 г
3. Закон Об охране нематериального культурного наследия в Республике Молдова / [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wik> - дата обращения: 20.11.2023 г.
4. Список нематериального культурного наследия человечества / [Электронный ресурс] URL: https://lege.md/ru/act/ob_ohrane_nematerialnogo_kulturnogo_naslediya - дата обращения: 20.11.2023 г.
5. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ "О нематериальном

этнокультурном достоянии Российской Федерации" / [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/> - дата обращения: 20.11.2023 г.

6. Парламентская газета [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/> - дата обращения: 20.11.2023 г.

7. Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации / [Электронный ресурс] URL:<https://rusfolknasledie.ru/> - дата обращения: 20.11.2023 г.

8. Мартыненко И.Э. Правовая охрана нематериального культурного наследия государств –участников СНГ на международном и национальном уровнях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ohrana-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> - дата обращения: 01.11.2023

9.Инвентаризация нематериального культурного наследия в Армении. URL: livingheritage.by/Kanfierencyi/Armenia-doc.doc - дата обращения: 11.10.2023

10. См.: Алиева Г.В. Пределы полномочий международных правозащитных органов по охране нематериального культурного наследия // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2018. № 3 (53). С. 177–187.

11.Алиева Г.В. Возможности и пределы охраны нематериального культурного наследия с помощью международной системы защиты прав человека // Legal Concept. = Pravovaya paradigma. Международное право и сравнительное правоведение. 2018. Vol. 17. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> - дата обращения: 20.11.2023.

Об авторе

Федорова Алина Игоревна - магистрантка 3 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, SPIN-код: 3296-0757. E-mail: Valentina.Grohotova@novsu.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Фурман А. А.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: furmaniki1996@yandex.ru

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

Furman A. A.

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Veliky Novgorod, Russia)*

E-mail: furmaniki1996@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена важной теме, которая нуждается в детальном изучении проблем и решений, поскольку связана с социальной и общественной опасностью, то есть поведением и психологией, а также преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними. Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее латентных, острых, социально-опасных и является одной из правовых проблем современного государства и общества в целом. Безответственность, родителей, педагогов и других лиц имеет ряд последствий, одним из которых является их противоправное поведение в общественных местах. В данной статье рассмотрена практика зарубежных стран по борьбе с криминалом несовершеннолетних. Безнадзорность детей влечет за собой ряд негативных последствий, одним из которых является их противоправное поведение. Целью данной работы является формирование превентивных мер по предотвращению преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступление, криминалистическая характеристика, общество, деяние, безнадзорность.*

Abstract. The article is devoted to an important topic that needs a detailed study of problems and solutions, since it is associated with social and public danger, that is, behavior and psychology, as well as crimes committed by minors. Juvenile delinquency is one of the most latent, acute, socially dangerous and is one of the legal problems of the modern state and society as a whole. The irresponsibility of parents, teachers and others has a number of consequences, one of which is their illegal behavior in public places. This article examines the practice of foreign countries in combating juvenile delinquency. Neglect of children entails a number of negative consequences, one of which is their illegal behavior. The purpose of this work is to develop preventive measures to prevent crimes committed by minors.

Keywords: *Minors, crime, teenager, forensic characteristics, act, negligence.*

Понятие «криминалистическая характеристика преступлений» прочно вошло в юридическую литературу еще в начале 70-х годов прошлого века. Л. В. Сергеев считается первым ученым, предложившим определение криминалистической характеристики, и он определил ее как «особенности отдельных видов преступлений, важных для следственной практики и разработки научных рекомендаций» [1, с. 425].

В России участились случаи совершения противоправных насильственных

действий среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Преступления, совершенные несовершеннолетними, это волнообразная глобальная проблема всеобщей опасности, так как она имеет ряд особенностей, таких как латентность, массовость, большая доля тяжких преступлений и т.п. Имеется тенденция к повышению уровня безопасности в общественных местах. Рассмотрим статистику зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, так в 2022 г. было зарегистрировано 1615 случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Официально зафиксировано снижение этого серьезного показателя, снижение возможно связано с неэффективной работой правоохранительных органов. Также снизилось количество уличных преступлений на 18,1 %. В парках, скверах и на улицах населенных пунктов было зафиксировано снижение 43,5% грабежи, на 26,4% кражи, на 17,7% угоны. В 2022 году в России было осуждено 14 214 несовершеннолетних. Россияне в возрасте до 18 лет совершают 2,5 % от общего числа уголовных преступлений. Численность несовершеннолетних, имеющих непогашенную судимость на момент совершения преступления, к большому сожалению не мало, составляет – 18 % до 20%, соответственно [2]. По данным Министерства внутренних дел, примерно 3,9 % всех раскрытых преступлений в стране в 2023 г. были совершены подростками или с их участием. Всего было выявлено 37 953 несовершеннолетних правонарушителя. По статистике, на их долю приходится 41 548 преступлений. С одной стороны, ситуация улучшилась по сравнению с предыдущим годом (было привлечено к ответственности 40 860 подростков и 43 553 преступления). Но есть серьезная тенденция – растет количество тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетних: если в 2022 году их было 9716, то в 2023 - 10 113. И это в статистику не были включены случаи, когда установить виновного не представлялось возможным. Разумеется, латентная преступность также не отражена.

В 2022 г. было зарегистрировано 1615 случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, все из которых были разрешены. Официально зафиксировано снижение этого серьезного показателя, но аналитики из Министерства внутренних дел считают, что радоваться нечему. Снижение может быть связано с неэффективной работой силовиков по определению. Если мы проведем статистику за последние 18 лет общее число осужденных сократилось с 1 183 600 - 658 300 человек. Таким образом, можно сделать вывод, что преступность в стране сократилась вдвое. Чаще всего совершаются следующие преступления: кражи, грабежи, т.е. преступления имущественного характера.

Переоценить значение криминалистической характеристики для методики расследования любой категории преступлений невозможно. Это «золотой ключик», помогающий открыть любую дверку расследования преступления в условиях ограниченной информативности в самом его начале, а подчас и при полном отсутствии какой бы то ни было информации. Не смотря на то, что с научной точки зрения это понятие абстрактное, оно имеет огромное прикладное значение, в том числе для сотрудников правоохранительных органов, «чьим хлебом» является раскрытие и расследование преступлений. Именно знание

отдельных элементов криминалистической характеристики отдельно и их совокупности, то есть влияния одного на другой, способствует началу расследования, уже на стадии когда подчас нет ни одного факта, за который можно зацепиться.

Огромное значение рассматриваемые факторы играют при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними, поскольку здесь при их раскрытии и расследовании присутствует определенная специфика, обусловленная, в том числе и элементами криминалистической характеристики данной категории преступлений.

Личностные характеристики несовершеннолетнего правонарушителя могут варьироваться и зависеть от многих факторов, таких как возраст, пол, семейное положение, образование, семейное положение в семье и т.д. Однако можно выделить некоторые общие черты, характерные для подростков, совершаемых противоправные деяния. Как правило, такие юноши, а в последнее время нередко и девушки, обладают невысокой самооценкой, а порой, к сожалению, и полным ее отсутствием, они не замотивированы на получение образования, большинству из них присуще девиантное поведение, проявление агрессии, жестокости, насилия и другие негативные поведенческие факторы. Вместе с тем, очень важно при работе с такими несовершеннолетними в ходе расследования преступления не забывать, что при определенной схожести отдельных характеристик личности несовершеннолетнего правонарушителя, каждый из них индивидуален, неповторим и требует особого подхода. Другими словами, каждое расследуемое преступление, совершенное несовершеннолетним индивидуально и набор выбираемых инструментов субъектом расследования должен быть индивидуальным.

О причастности к совершению преступления подростком уже на стадии осмотра места происшествия говорят следы, там обнаруженные. Следы эти, как правило, весьма разнообразны, зачастую по ним можно судить о характеристиках личности несовершеннолетнего, способах совершения преступления. Подчеркнем, что очень часто следы указывают на то, что преступление совершено несформировавшейся не зрелой личностью. На это, как правило, указывают способ совершения преступления, предметы преступного посягательства, характер последствий и т.п.

При совершении преступлений подростками помимо традиционных характерных распространенных материальных следов: обуви, поверхностных следов пальцев и ладоней рук, они оставляют – на потерпевшем следы зубов, следы продуктов питания остаются на их губах и т.п. Если преступление сопряжено с хулиганством – то, как правило, такие правонарушители делают надписи различного содержания. Совершают большие материальные повреждения объектов, неоправданные и бессмысленные.

Учитывая знания криминалистической характеристики, уже при расследовании преступления необходимо обращать внимание на описание правонарушителя, в частности – одежду, особенности поведения, голос и другие характеристики. Необходимо тщательно устанавливать все обстоятельства произошедшего: где, когда и при каких обстоятельствах имело место

правонарушение, кто присутствовал, установить роли каждого из них, характер и продолжительность отношений, это если совершению преступления предшествовало знакомство и возможно совместное времяпрепровождение.

Пресечение и своевременное выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними, реализует принципы законности, справедливости и неотвратимости наказания, что, безусловно, положительно сказывается на подростках как будущих взрослых гражданах нашей страны.

Среди орудий преступления преобладают предметы домашнего обихода и подручные средства. Подростки уделяют мало внимания сокрытию преступления в виду своей неопытности. Похищенным имуществом распоряжаются в личных целях, хранят в своем доме или вблизи него. Еще одной особенностью является способ совершения преступления группой. Это присуще подросткам как желание показать себя, завоевать внимание, власть, подчинить себе.

Состав элементов характеристики той или иной группы преступлений трактуется специалистами с точки зрения криминалистики, которые имеют отдельные различия [3, с. 18], чаще всего они включают в себя совокупность следующих компонентов: непосредственный объект (объект), на который посягает преступник, данные, характеризующие ситуацию и механизм совершения преступления, способ совершения преступного деяния, названия следственных механизмов, а также типичные признаки личности преступника [4].

С одной стороны, знание криминальных характеристик конкретной группы преступлений необходимо для рассмотрения конкретного преступного деяния, а с другой стороны, социальный аспект личности несовершеннолетнего правонарушителя позволит понять обобщенную информацию с учетом важных признаков и характеристик личности несовершеннолетнего правонарушителя. уголовное дело находится на начальной стадии расследования, когда все обстоятельства дела еще не известны.

В российском законодательстве, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, лицом, не достигшим совершеннолетия, считается лицо, которому на момент совершения преступления было четырнадцать лет, но не исполнилось 18, согласно ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации. Учитывая законодательно установленные пределы, можно сформулировать преступность несовершеннолетних как совокупность преступных деяний, совершенных лицами возрастной категории от 14 до 18 лет в конкретном регионе в течение определенного периода времени.

Представляется целесообразным возродить и создать специальные бесплатные центры организованного отдыха для детей разных возрастов, что, безусловно, будет способствовать их физическому, нравственному и умственному развитию. Для этого необходимо использовать возможности как государственных, так и коммерческих структур, благотворительных организаций, общественных объединений и движений. В то же время комиссии по делам несовершеннолетних, несомненно, остаются центральным звеном в системе органов, занимающихся профилактикой правонарушений несовершеннолетних [5, с.317]. Т.е. выше данный орган должен более подробно следить за семьями, которые привлекались к уголовной ответственности, возможно это спасет ребенка от отрицательного

воздействия таких родителей. Учитывая, что именно семья выступает в качестве основного психологического и социального фактора развития личности, именно здесь закладываются психологические особенности личности ребенка и формируется его дальнейшее поведение. Ж.Ю. Вологина, говорит, что большинство несовершеннолетних правонарушителей происходят из неблагополучных семей, где насилие, алкоголизм, наркомания, неуважение к членам семьи считаются нормой [6, с. 102].

Представляется желательным укрепить его материально-техническую базу, улучшить кадровые и другие ресурсы, создать условия для того, чтобы комиссии по делам несовершеннолетних не только рассматривали материалы о конкретных нарушениях законодательства, но и были полноценными координаторами комплексной профилактики правонарушений в этой сфере.

Из выше сказанного можно сделать следующие выводы, преступность несовершеннолетних к большому сожалению не уступает преступлениям, которые совершили взрослые люди, также преступления несут в себе эгоистическую, особо жестокую и насильственную направленность, что также не уступает преступлениям взрослых. Несмотря на то, что по статистике мы видим, что зафиксированное статистическое снижение количественных показателей, преступность несовершеннолетних претерпевает негативные изменения. В целях профилактики правонарушений несовершеннолетних и борьбы с ними представляется целесообразным усовершенствовать систему их правового воспитания, для чего необходимо возродить и создать новые центры организованного отдыха детей и подростков; укрепить материально-техническую базу, усовершенствовать кадровые и другие ресурсы комиссий по делам несовершеннолетних; внедрить педагогические и внедрение в практику профилактических методов диагностики личности несовершеннолетних и дефектов микросреды и т.д.

Литература и источники

1. Сергеев Л.А. Криминалистика. М., 1971.
2. Портал правовой статистика генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 11.12.2023).
3. Ерахтина, Е. А. О природе криминалистической характеристики преступлений / Е. А. Ерахтина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: сборник трудов конференции. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2020. С. 535-538.
4. Вологина Ж.Ю. Преступность среди несовершеннолетних // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. - г. Уфа: Лето, 2012. - С. 98-109.
5. Бурлаков В.Н. Криминологическая характеристика личности организованного преступника. - М., 2011. - 388 с.
6. Шруб М. П. Криминалистическая характеристика преступлений: современное состояние и перспективы развития / М. П. Шруб // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов конференции. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского юридического института МВД РФ, 2020. С. 15-21.

Об авторе

Фурман Алёна Александровна – магистрантка 2 курса направления подготовки 40.04.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

О научном руководителе

Рязанова Наталья Валентиновна - кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6978-8302. E-mail: Natalya.Ryazanova@novsu.ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТАКТИКИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ, ИННОВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА

Шкалов В. О.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия)*

E-mail: vladislavshkalov@mail.ru

OPTIMIZATION OF JUDICIAL INVESTIGATION TACTICS: MODERN APPROACHES, INNOVATIVE TOOLS

Shkalov V.O.

*Yaroslav-the-Wise State University
(Velikiy Novgorod, Russia)*

E-mail: vladislavshkalov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются инновационные средства в России, исследуют текущие тенденции в судебном следствии и использование различных инновационных средств в современное время. Рассматриваются электронные системы, цифровые методы, видеонаблюдение и биометрия, а также оценка эффективности судебных тяжб. Тема фокусируется на проблемах и возможных решениях в области судебного следствия, с акцентом на оптимизацию тактики. В условиях меняющегося информационного общества, развиваются вопросы об эффективности и инновации, видеоконференцсвязи в процессе судебного следствия, Целью данной статьи заключается в выявлении проблем в судебном следствии и связанных с технологическими решениями. В сравнении с другими статьями, данная статья фокусируется на оптимизации тактик, на вопросах судебного следствия, отмечая важность эффективных тактических подходов в современных условиях, акцентирует внимание на современных подходах.

Ключевые слова: *тактика судебного следствия, судебное следствие, видеоконференцсвязь, тактика, современные подходы.*

Abstract. The article examines innovative means in Russia, explores current trends in judicial investigation and the use of various innovative means in modern times. Electronic systems, digital methods, video surveillance and biometrics are considered, as well as evaluating the effectiveness of litigation. The topic focuses on problems and possible solutions in the field of judicial investigation, with an emphasis on optimizing tactics. In the context of a changing information society, questions about efficiency and innovation, videoconferencing in the process of judicial investigation are developing, The purpose of this article is to identify problems in judicial investigation and related technological solutions. In comparison with other articles, this article focuses on the optimization of tactics, on issues of judicial investigation, noting the importance of effective tactical approaches in modern conditions, focuses on modern approaches.

Keywords: *tactics of judicial investigation, judicial investigation, video conferencing, tactics, modern approaches.*

В соответствии со статьей 118 Конституции Российской Федерации: правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [1].

Судебное следствие регулируется главой 37 уголовно-процессуального кодекса РФ, с начала судебного следствия до окончания судебного следствия.

Тактика судебного следствия – это разработанная наукой криминалистикой, апробированная судебной практикой система положений и рекомендаций по

избранию и применению с учетом сложившейся судебной ситуации допустимых отдельных тактических приемов, а также наиболее эффективной и целесообразной линии поведения при исследовании доказательств в целях успешного решения задач уголовного судопроизводства [6, с.113].

Судебное следствие представляет из себя сложный процесс, в котором каждый процессуальный этап направлен на достижение вынесения справедливого приговора. В данном случае стратегия становится определяющим элементом для успешного завершения дела, обеспечивая при этом направленное, а также эффективное руководство всеми этапами процесса. Стратегический подход в судебном следствии позволяет выявить наиболее важные принципы и обеспечить применение этого подхода в различных сферах правопорядка.

Постановлением Правительства Российской Федерации №1406 от 27 декабря 2012 года утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» [2], данная программа направлена на техническое улучшение и внедрение новых технологий. В Программе определяются основные задачи в виде обеспечения и доступности правосудия, открытости, независимости судебной власти, и других.

Стратегия, в первую очередь, требует четкого определения целей и приоритетов расследования. Установление обстоятельств подлежащих доказыванию, является основополагающим компонентом цели судебного следствия [5]. С выбора тактики вплоть до анализа данных и взаимодействия с участниками процесса – каждый этап стратегического подхода направлен на достижение определенных результатов.

Сложно переоценить значимость для адаптации стратегии к изменяющимся обстоятельствам, а также необходимость постоянного обучения и развития для успешного сопротивления призывам в современной юридической сфере.

Несмотря на стремление к внедрению современных технических средств, многие системы могут сталкиваться с отсутствием эффективных и современных решений, что может замедлить работу судебных систем и повлиять на качество судебного следствия.

Доступ к безопасности является важной частью, кибербезопасность в связи с развитием электронных систем управления, возрастают возможности и для несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Особое внимание уделяется исследованию преимуществ и недостатков таких средств удаленного общения с судебными органами, как видеоконференцсвязь и веб-конференция. Информационные технологии усиливают гарантии доступности правосудия и способствуют упрощению и повышению оперативности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан [4, с. 267].

Видеоконференцсвязь представляет собой важное инновационное средство в тактике судебного следствия, обеспечивающее большое количество преимуществ и улучшений в процессе судебных процедур, самое главное следует выделить, это удаленное участие сторон и возможность участия свидетелей, экспертов или других участников процесса через видеоконференцсвязь позволяет значительно упростить и ускорить процесс, особенно если участники находятся в

разных регионах или странах. Это сокращает затраты на перемещение по местности и время, улучшая доступность участия в процессе. Это уменьшает нагрузку на суды, экономит ресурсы и время всех участников процесса. Безопасность для некоторых участников судебного процесса личное присутствие в суде может быть стрессовым или даже опасным. Видеоконференцсвязь обеспечивает безопасность и комфорт, позволяя им свидетельствовать или принимать участие в процессе из безопасного места. Сбор и представление доказательств, благодаря видеоконференцсвязи можно пользоваться для предоставления и анализа доказательств, таких как видеозаписи, фотографии или других документов.

Однако при использовании видеоконференцсвязи в судебных процессах необходимо учитывать технические аспекты, связанные с надежностью интернет соединения, конфиденциальностью данных и обеспечением безопасности передачи информации.

А.А. Фомин выделяет основные проблемы, усложняемых механизм применения видеоконференцсвязи. Во-первых, некачественный, нестабильный интернет-сигнал на значительной части территории Российской Федерации, в результате чего участники судебного процесса отключаются от веб-конференции из-за неустойчивости интернет соединения, судебное разбирательство откладывается, судебный процесс затягивается. Во-вторых, веб-видеоконференцсвязь предполагает проведение судебного заседания через незащищенное интернет-соединение, что может привести к утечке персональных данных. В-третьих, как уже отмечалось, серьезной проблемой является отсутствие технического оборудования или использование в судах устаревших информационных технологий, что делает невозможным проведения судебного процесса с помощью системы веб-конференции. В-четвертых, использовании метода веб-конференций для рассмотрения и разрешения судебных дел затрудняет реализацию конституционного принципа гласности судопроизводства, поскольку граждане, участвующие в публичных слушаниях, не могут получить доступ к веб-конференциям в режиме реального времени. Для преодоления этой проблемы суды должны обеспечить публичный доступ граждан к видеозаписям судебных разбирательств, проведенных «онлайн» (дистанционно) [4].

Эта инновация в тактике судебного следствия открывает новые возможности для улучшения эффективности судебных процессов, сокращения временных и ресурсных затрат, а также повышения доступности и прозрачности судебной системы.

Финансовые ограничения или точнее их внедрение в систему, сталкивается с ограниченностью бюджета судебной системы, это может замедлить процессы обновления и прогресса развития инновационных технологий.

В связи с развитием современных технологий, это также касается использования современных технологий и правовых аспектов, а кроме того, привлечения для практических примеров наглядного представления эффективности стратегического подхода в судебном следствии. Совместно с этим статья предлагает взгляд на процесс судебного следствия как на сложную систему взаимосвязанных решений, где стратегия является определяющим фактором,

обеспечивающим справедливость и эффективность правосудия.

Тактико-криминалистические аспекты судебной деятельности теснейшим образом связаны с особенностями функционирования суда как органа государственной власти и субъекта доказывания; спецификой доказательственной деятельности следователя (дознателя), государственного обвинителя, адвоката-защитника и непосредственно суда, гносеологическими аспектами восприятия и передачи доказательственной информации субъектам доказывания непрофессиональными участниками уголовного процесса [3, с.3].

Стратегический подход в судебном следствии и его основные принципы и применение. В аспекте судебного следствия тактика играет важную роль в достижении успешных результатов. Эффективное управление стратегией и структуризации действий начинается с разработки четкой и обоснованной тактики, которая определена на конечные цели.

Одними из действенных методов тактических подходов в судебном следствии является определение цели и его приоритетов, для предотвращения противоправных действий которые могут возникнуть впоследствии, а также установление вины. Это определяется установление приоритетности в зависимости от важности исходных данных и влияния доказательств. А также детальный анализ существующих прецедентов, а также доказательств подтвержденных с целью выявления сильных и слабых сторон дела. Анализ и оценка возможных рисков в деле угроз, которые сопряжены вместе с выбранной тактикой.

Формирование тактики, которая может быть приспособлена к изменяющимся обстоятельствам в процессе судебного следствия. Создание стратегии, которая может быть адаптирована к изменяющимся обстоятельствам в ходе расследования.

Формирование результативного взаимодействия между участниками судебного следствия и сотрудниками правоохранительных органов является важным аспектом в судебном следствии. Открытая коммуникация между свидетелями и другими участниками процесса.

Действие с осознанием наступления проблем в будущем и изменения и для планирования действий для достижения поставленных целей. Они необходимы для предотвращения возможных препятствий в ходе судебного следствия. Использование таких стратегических методов благоприятно влияют на обеспечение благоприятного исхода дела.

Использование технологий в судебном следствии стало основной частью современного общества. Вариации технологий помогают улучшить процесс расследования, а также анализ и сбор доказательств. Это включает в себя распознавание лиц, голосов, а также хранение и верификация доказательств. Но, к сожалению, использование таких технологий могут нести в себе риски, в виде утечки конфиденциальной информации. Это должно контролироваться строго для обеспечения безопасности участников судебного процесса.

Технологические инновации играют важную роль в различных аспектах правоохранительной деятельности, включая судебное следствие. В России также наблюдается тенденция к интеграции технологий в работу правоохранительных

органов и судов. Технологии активно используются в тактике судебного следствия в России такие как, электронные системы управления делами. Многие суды и следственные органы переходят к электронным системам управления делами, что упрощает доступ к информации, обмен документами и улучшает общую эффективность.

С использованием цифровых технологий возможен более эффективный анализ цифровых данных, включая мобильные устройства, компьютеры, интернет-активность и т.д. Это может помочь в сборе доказательств и расследовании преступлений.

В свете технологического развития, российское судебное следствие внедряет инновационные средства для оптимизации своей тактики. Это позволяет более эффективно расследовать преступления и обеспечивать справедливость. Внедрение электронных систем управления делами в российских судах упрощает процессы документооборота, ускоряет передачу информации и повышает общую прозрачность судебных процессов.

Таким образом, с целью оптимизация тактики судебного следствия в Российской Федерации способствует увеличению эффективности для правосудия, но требует внимательности к аспектам связанным с применением технологий.

Следует также отметить, что введение современных подходов в судебное следствие играет большую роль в России и в повышении его эффективности. Электронные технологии, цифровые методы расследования, видеонаблюдение, биометрия, способствуют для оптимизации процесса, технологии позволяют улучшить доступ к информации и обеспечивают безопасность. Но при этом обращается внимание на правовые аспекты и конфиденциальность. Использование современных технологий в судебном следствии в России направлено на создание эффективной и благоприятной системы правосудия для защиты Конституционного строя РФ.

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398. (дата обращения 07.12.2023)

2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.10.2023) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы" // Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2013 г. № 1 ст. 13(дата обращения 07.12.2023)

3. Комбарова Елена Леонидовна Стратегические принципы тактической деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства // Вестник ВИ МВД России. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-printsipy-takticheskoy-deyatelnosti-suda-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 08.12.2023).

4. Фомин А.А. Инновационные технологии в судебной деятельности // Образование и право. 2022. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sudebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.12.2023).

5. Хайдаров Альберт Анварович О многокомпонентности цели судебного следствия // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mnogokomponentnosti-tseli-sudebnogo-sledstviya> (дата обращения: 07.12.2023).].

6. Якушин Станислав Юрьевич Понятие, задачи и средства тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия // Известия АлтГУ. 2010. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zadachi-i-sredstva-taktiko-kriminalisticheskogo-obespecheniya-predvaritelnogo-i-sudebnogo-sledstviya> (дата обращения: 08.12.2023).

Об авторе

Шкалов Владислав Олегович – студент 3 курса направления подготовки 40.03.01, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

О научном руководителе

Рязанова Наталья Валентиновна - кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, SPIN-код: 6978-8302. E-mail: Natalya.Ryazanova@novsu.ru.

Научное издание

ПРАВОВЕД

*Межвузовский научный сборник
Выпуск 21*

Оригинал-макет подготовлен в ИЮР НовГУ

Подписано в печать 28.12.2023 .

E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru